

Елена Саттэр

Кому дракона
с замком и крыльями?

Елена Саттэр

**Кому дракона с
крыльями и замком?**

«Автор»

2026

Саттэр Е.

Кому дракона с крыльями и замком? / Е. Саттэр — «Автор»,
2026

После смерти меня отправили на отработку. Кому что, а мне за месяц драконов надо женить, пять штук, так как там рождаемость упала . Но как? Может агенство брачное открыть? А на какие деньги? Пришлось устроиться на подработку ординарцем и фиктивной невестой к ужасно мрачному дракону. Хотя дочка у него- лапушка.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	36
Глава 15	40
Глава 16	42
Глава 17	45
Глава 18	47
Глава 19	49
Глава 20	51
Глава 21	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Кому дракона с крыльями и замком?

Глава 1

Я ковыляла по светящемуся коридору, волоча за собой свой розовый чемодан, будь он неладен. Периодически останавливалась и трясла свой сотовый, но связи как не было, так и не было. Не удивительно, в том месте, куда меня занесло, вайфай, видимо, не провели.

Туфли эти неудобные на каблуках. Зачем я их сразу надела в самолёт – вот идиотка. Могла бы уже после переодеть. Но нет же – покрасоваться захотела. А в тридцать пять – это не в двадцать пять в забегах на шпильках участвовать.

Моя жизнь играла, била ключом и искрилась. Ну ещё годик, а потом прямо и начну остепеняться. А пока на шпильках и в длинном шифоновом платье лечу с корабля на бал. Ведь сегодня я после самолёта должна была сразу отправиться на свадьбу. Меня машина в аэропорту ждала. Не на свою, естественно.

Я работала в ЗАГСе и подрабатывала выездным регистратором. Причём успешно подрабатывала. Очередь ко мне забивалась на год вперёд.

Почему? Потому что пошёл слух, что когда я регистрирую брачующихся – они живут долго и счастливо. Про умирают в один день – ничего не могу сказать. Прецедентов не было.

И вот из-за ряда досадных случайностей я теперь иду на тот свет, хромая на правую ногу. По длиннющему тоннелю. Вспоминая всю нелепость ситуации произошедших со мной.

Самолёт стало трясти из-за турбулентности. Именно в этот момент сломался каблук, и я начала падать в проходе между кресел. И тут же получила по голове своим же чемоданом, вывалившимся и открывшегося багажного отсека. И всё — финита ля комедия.

Хлюпая носом, хромая среди потока одухотворённых людей и задумываюсь, а что так рано-то меня угораздило? Я и дом не построила, и дерево не посадила, сына не родила, даже замуж не вышла. Но последние две темы для меня запечатанные, и ворошить старое не хотелось.

Но обидно было всё равно. Тут дверь сбоку открылась, и строгий человек поманил меня пальцем. Куда мне деваться? Зашла. А там стол и три фигуры светящиеся сидят. Пошушукались и говорят:

— Не знаем, куда тебя отправлять. И плохого не делала, и хорошего – так себе. На отработку пойдёшь. Розовым фламинго жизнь проживать.

У меня аж слёзы навернулись от такого. Говорю:

— А может, не надо? У меня на морепродукты аллергия. А они рачками питаются вроде.

— На другое, — говорят, — не заслужила. Стрекозой розовой пропорхала всю жизнь, вот и порхай дальше. Никакого толку от тебя не было в этой жизни, даже кустика не высадила.

А я так обиженно:

— Ну почему розовой стрекозой, я ещё другие тона в одежде использую, хотя грешна, люблю его. Давайте на жизнь цветка в горшке хотя бы договоримся, а не голыми ногами грязь месить в луже среди других клуш. А польза от меня была. Я влюблённым счастье приносила.

Хотя, если по-честному, ничего я не приносила. Попала я в ЗАГС случайно, сразу после психфака. Так как молодая красивая, предложили выездным регистратором поработать. А я и готова. Тем более денежку платили хорошую.

Естественно, приходилось заранее встречаться с влюблёнными, обсуждать, где что как. И вот там я чётко по мельчайшим деталям понимала, будут они жить счастливо или как. И если второе – отказывалась. Не могла я даже за деньги регистрировать, понимая, что не будет им жизни вместе.

Эти трое светящихся только головой покачали и засмеялись:

— Никакой пользы ты не приносила. Но нельзя умалять то, что ты не гналась за деньгами, была честной и доброй.

— Вот, — я обрадовалась, — а меня во фламинги босоногие определили. Я хорошая...

— Но легкомысленная. И не любила ты никого.

Я глотнула:

— Почему не любила. Любила нескольких, только они все умерли.

Фигуры сразу помрачнели:

— Что есть, то есть, и ты после этого закрыла своё сердце, и никого внутрь не пускала. Решила, что все, кого ты полюбишь, умирают.

Я опустила голову и поджала губы. Да, именно так я считала. Мама, умершая рано от гиперкриса. Бабушка – от сердечного приступа, и собака, попавшая под машину. Не надо никого любить – терять потом тяжело. А ещё мне выпала печальная участь стать соломенной вдовой. Оказываются и такие бывают.

Жених у меня был. Парень за мной ухаживал в институте. Байкер. И мы решили с ним заявление подать. Он сказал:

— Танюха, люблю тебя, чудную такую. Давай подадим заявление здесь, а потом к родителям поедem, после регистрации. Вместо лимузина у нас будет мой байк. Фату розовую тебе на шлем прицепим. Как тебе?

И я согласилась. Не знаю, любила его сильно или влюблённость была. Приехала на такси в джинсах, но с фатой. Потом три часа сидела на ступеньках под дождём, пока друг его не позвонил.

Глава 2

И так бывает. В аварию он попал. Разбился насмерть, когда ко мне ехал. Может, поэтому и вела я свадьбы эти потом. Ту свою отыгрывала. Но больше никаких любовей. Интрижки — да. Остальное — табу.

Ну вот так. Я насупилась, представив, как буду вышагивать голыми тонкими ногами по грязи, и пробурчала:

— Не хочу фламингой быть. Ещё есть варианты?

Один светящейся подпёр рукой щеку:

— А кем хочешь?

— Человечкой хочу. На худой случай — цветочком в горшке.

Ангел, тот, что справа тяжело вздохнул:

— Давайте ей шанс дадим?

Они переглянулись.

— Ну если только на месяц отправим в Дрегонград. Посмотрим, что получится. Но ей нереально справиться с заданием — там такой сложный случай.

Я оживилась и воспрянула духом:

— Отправляйте. Я готова. Только бы не перьями обрастать.

— Так, ты не знаешь, что тебя ждёт.

— На всё готова, только рачков не есть.

— Хорошо. Тебе месяц на то, чтобы женить пять драконов. Найти им половинки. А то от рук отбились. Как и ты вон: «не хотим, нам и так хорошо». Если не справишься, будешь петь «Розовый фламинго, дитя заката» и в грязи копошиться по колено.

А если справлюсь?

— То другую ипостась тебе придумаем. Без рачков. Тоже розовую.

— Согласна.

Сама в голове думаю, а кто у нас на Земле ещё розовым бывает. Дельфины в Амазонке вроде розовые встречаются. Тоже, наверное, ракообразными питаются. Нет? Ещё? Ну насекомым быть не хочу — сожрут на раз. Почему не бывает розовых львов? Хотя розовые пантеры есть — в мультиках.

Всё перебрала — пусто. Может, смиростивятся надо мной — цветочком назначат розовым. В горшок всё-таки посадят и работай розой, а может, кактусом. Он тоже розовым цветёт. Ну а что хорошая перспектива. И чтоб на окне стояла, которое на море выходит. Не жизнь — а рай.

Пока задавалась этим вопросом, эти трое поднялись и в ладони хлопнули. Только правый жалостливо на меня так глянул. Не успела и глазом моргнуть — оказалась одна со своим чемоданом и телефоном в руках посреди улицы.

Дома европейские малоэтажные. Булыжная мостовая. И я на шпильках со сломанным каблуком. На небе только-только светлеть начало. Петухи заорали и никого. Вот радость-то какая. И куда мне идти. А погода, не могу сказать, чтоб жаркая. Хотя и не холодно.

Побрела куда глаза глядят, хромая. Думаю, как мне драконам половинки-то искать, если они того не желают — отбрыкиваться же будут. И девиц для этого дела мне тоже надо будет найти, тех, кто этих самих драконов возжелают

. Мне что, по улице ходить с табличкой? «Хочешь в мужья дракона с замком и крыльями — тогда вам ко мне».

Нет, здесь подход нужен. И солидность какая-никакая. Свадебное агентство, например. Или брачное. Чтоб всё было не хухры-мухры. Кабинет. Я в кресле и вывеска розовая. Да, только так.

Но сначала надо заселиться в отель какой-нибудь. А то буду бегать в туфле на сломанном каблуке как идиотка, и драконов предлагать в мужья. Кстати, а где их искать? И вообще, в этом городе кроме петухов и меня есть кто живой?

И вдруг радость, женщина какая-то на крыльцо вышла с веником. Стоит, потягивается. Я к ней.

— Здравствуйте, а не подскажите, а где у вас гостиница здесь?

Тётя аж подпрыгнула. Обернулась, меня в розовом платье оглядывает. Глаза протёрла.

— А чего это?

— Ну, — я стала вспоминать фэнтезийную терминологию, — типа постоялого двора.

— А, нету у нас такого. Прошлой зимой сгорел, так и не стали отстраивать. Народу всё равно не было.

— А может, вы подскажите, к кому обратиться — я хочу брачное агентство открыть?

— Не знаю, если только к коменданту в ратушу.

— А это куда?

— Туда, — она махнула рукой, — упрёшься в площадь. Там ратуша с драконом на гербе.

Но комендант часа через три только прилетит.

— Прилетит? — я почуяла, как гончая собака след.

— Ну да, он же дракон у нас. Из военных. Вот теперь здесь у нас служит. Горы патрулируют с другими.

— А другие – это тоже драконы? — я бочком-бочком к тётке.

— Ну конечно. Кто ещё с гаргульями сдюжит. Только они.

Глава 3

А это наша Татьяна.

Тут же представляю ее главный страх

А это альтернатива ее будущего. В принципе очень даже миленько

Глава 4

Ну а это наш комендант. Ничего такой .

А это гаргульи, что спят в пещерах в горах.

Глава 5

После её слов я напряглась и стала отходить от неё. Гаргульи? Эти те страшили, что на соборе Парижской Богоматери? Мамочка моя, это куда меня занесло? Ну ладно драконы. Задание у меня по ним, но про гаргулий не договаривались. В чистом небе громынуло. Поняла — не дура. Горшки запросто драконов не предоставляют. Опять к тётке шагнула.

— И сильно беспокоят эти создания?

— В данное время нет. Уже давно не показывались. Может, вымерли, а может, по пещерам каменные висят и часа своего ждут.

Я выдохнула. Как-то я проводила регистрацию в Париже. Да-да, прямо там. Билеты оплатили, проживание и ещё потом экскурсию устроили. Так вот, меня даже катакомбы под городом не так впечатлили, как эти создания. Почему-то я чувствовала их взгляд. Поворачиваюсь — нет, каменными сидят. В другую сторону смотрю — прямо буравить начинают. Ничего так не боялась в жизни, как этих статуй. Но если женщина говорит, что вымерли — буду надеяться. И мне здесь всего лишь месяц побыть. Я успокоилась и опять к тётке.

— Так, вы говорите за драконов. А они семейные?

Женщина начала мести крыльцо и пробурчала уже нехотя:

— Да почти нет. И не заставишь, главное. А у нас очень даже хорошие девушки на выданье имеются.

И она повернувшись ко мне попой, стала дальше наводить чистоту, давая понять, что нечего мне тут с вами языками чесать — хозяйство у меня

Я не стала мешать женщине и отправилась со своим скачущим по булыжникам чемоданом дальше.

И тут я остановилась резко. Вот ты дурочка с переулочка, Танюха. Снимать она собралась и офис и номер. А чем расплачиваться будешь? Картой пластиковой? Которая тоже в сумочке на кресле осталась.

И украшений золотых, чтобы как все приличные попаданки с того света, продать и обустроиться на эти деньги, у тебя тоже с собой нет. Да, честно, и не было никогда. Бижутерию всякую я носила, а на все остальные показатели роскоши как-то плевать было.

Я все деньги на моря тратила. Воду любила морскую, а морепродукты — нет. Сидеть на камне и на волны смотреть. Ляпота! Может, надо было в русалочки попроситься? А там та же история с сиифудом. Фу. Лучше кактусом отрабатывать.

Интересно, а здесь море есть? У меня даже пара купальников в чемодане лежит. Господи, Татьяна, не о том думаешь. Точно стрекоза розовая. Начинай мыслить в одном направлении, как тебе в этом месте устроиться. А для этого намечаем цель и идём к ней, хромая.

Каблук — зараза. В фильмах там просто. Героиня — чпок, каблуки оторвала и идёт себе как в тапочках. Пусть кто-нибудь из сценаристов этого дела попробует вживую это проверить. Ха-ха три раза. Хоть босиком иди. Не, это не женственно, да плюс мне же впечатление надо произвести на коменданта. Что я девушка солидная, бизнес приехала организовывать, а не босиком на паперти попрошайничать.

А вон и ратуша. Полюбовалась на герб. Дракон, раскинувший крылья. Красиво. Поставила чемодан на крыльцо. Подёрнула дверь. Закрыто. Ну а что ты хотела? Вообще-то, на небе могли об этом подумать. Отправили в ни свет, ни заря. Где-то опять громынуло.

Ой, поняла, осознала — больше не буду роптать. Пойду погуляю, что ли. Осмотрюсь хоть. Сделала селфи на фоне ратуши. Заряда было на полную катушку, и пауэрбанк имеется. Нет, не имеется. В сумочке он, что в самолете. Вдохнула и потащила дальше.

Обошла здание кругом. О, а это что? Табличка с надписью. Ура, я читать умею!

«На площадку не заходить! Опасно для жизни. Предназначена только для драконов».

А, поняла, взлётно-посадочная. Только не полоса, а площадка. Они, получается, как вертолёты сразу вертикально взлетают. Ветер, наверное, создают. Причёску растрéплют. Надо держаться от неё подальше.

Ладно, пойду на крылечке посижу. У меня там журнал имеется о свадебных нарядах. Положу на ступеньку. Это, кстати, безобразие – ни одной скамейки нет.

Значит, по-простому. Главное — не уснуть, а встретить коменданта во всеоружии — губки бантиком, бровки домиком, и сразу намекать, что меня спустили к ним сверху.

Присела, прислонилась к перилам. Чуть-чуть с закрытыми глазами посижу, а то такие сумасшедшие сутки – ужас просто.

Проснулась я оттого, что меня кто-то грубо тряс за плечо.

Глава 6

Разлепила глаза и долго не могла сфокусироваться на объекте перед собой, не понимая, где я, что я. Потом события, прошедшие со мной за последнее время, пролетело у меня в голове, и я быстренько пришла в себя. Надо мной навис высокий здоровый мужчина в чёрном строгом мундире. И вообще, он был весь чёрный. Не в смысле кожи — в этом случае он был белокожий. Чёрные глаза, чёрные длинные волосы, чёрные ботинки, чёрный мундир. И мрачно-чёрное выражение лица. А, забыла про чёрные брови.

— Дамочка, вы что здесь делаете? Вставайте, уходите. Загородили своим розовым сундуком вход.

Я глянула ему за спину. Там уже стояло, переминаясь с ноги на ногу, несколько человек. Мужчин. Эти были в тёмно-серых костюмах. Как стая ворон во главе с чёрным вороном. И я розовая. Вскочила и отодвинула свой чемодан с прохода.

— Мужчина, а вы, случайно, не комендант?

— Комендант, — кивнул черноволосый, даже не смотря в мою сторону. И рявкнул на человека, копошившегося с замком:

— Ну что ты там возишься? Давай быстрее. Скоро посетители пойдут. И так столько времени потеряли из-за этой.

Он бросил на меня раздражённый взгляд. Потом ещё несколько раз оглянулся, как бы выискивая кого-то взглядом. Выругался себе под нос.

Фу, какой. Вроде и симпатичный, но вредный. Сухарь. Вот попробуй такому жену найди, легче фламингой пропахать ещё жизнь и рачками давиться – фу, какая гадость. Не буду даже связываться с ним.

Дверь, наконец, открылась, и комендант широкими шагами прошагал внутрь. Я за ним бегом, хромая, с сундуком своим, то есть с чемоданом.

За нами потянулись другие служащие.

Мужчина подошёл к массивной двери с табличкой «Комендант», подёргал ручку. Снова выругался, опять оглянувшись, раздражённо буркнул:

— Да где же он запропастился, зараза.

Залез рукой в карман. Долго что-то искал, потом вытащил ключ и засунул его в замок. Ключ не хотел поворачиваться, комендант, зверея на глазах, дёргал его, рискуя сломать.

— Извините, — я выступила вперёд, — давайте я попробую. Здесь нежно надо.

Решительно отодвинула эту гору от двери. Ну как отодвинула – сам отошёл.

Замком занимаюсь, а сама разговор завела:

— Я у вас брачное агентство хочу открыть.

— Открывайте, — процедил черноволосый, не отрывая взгляда от ключа.

— А мне помещение надо снять.

— Снимайте, я тут при чём?

— А у меня денег на это нет. Совсем нет. Может, у вас субсидии на поднятие бизнеса предусмотрены?

— Я по понедельникам не подаю.

Вот сухарь, не может войти в моё положение. И как мне выкручиваться прикажете?

Я покрутила, чуть подтянула на себя ключик, и вуаля – дверь и открылась. Пропустила черноволосого вперёд, а комендант, хам военный, даже не поблагодарил, прошёл и хлопнул дверью прямо перед моим носом.

Нетушки, мы так не договаривались.

Я за ним с чемоданом.

Это была приёмная, где, видимо, размещался секретарь. Ряды стульев вдоль стены и большой шкаф с кучей папок. Напротив около окна огромный стол, заваленный бумагами. И всё в буро-зелёных тонах. Мать честная, что за мрачный мир, в который меня занесло. Такой антураж только для фильмов ужасов.

Я передёрнула плечами. А комендант начал возиться со следующей дверью, уже в свой кабинет.

Но не успела я предложить помощь, как входная дверь распахнулась, и влетел молодой мужчина.

Комендант оглянулся:

— Ну наконец-то, где ты ходишь? Дверь вон опять не открывается.

Молодой человек бросился к нему и начал помогать. Тот же чёрный мундир, но был он какой-то взъерошенный, не такой, как комендант, аккуратный.

Тот тоже отметил этот момент.

— Что случилось? Ты, почему такой, как не в себе?

— Командир, беда, — затараторил вбежавший, дёргая дверь.

Комендант вопросительно склонил голову.

— Уехать мне надо на неделю. Не постесняюсь этого слова, сбежать.

— Ты с ума сошёл? Как я без ординарца останусь? А кто будет посетителей принимать и вопросы решать, пока мы на облёте?

— Прости, шеф. Не могу остаться, вплоть до увольнения. Мама прикатила.

— И-и-и?

— С невестой очередной. А там такая зубастая, что уверен — не отверчусь. Подставят меня и женят. Прости, командир, но свобода — это святое. На неделю к друзьям в Восточную область слетаю. Пережду. Больше они явно не задержатся здесь, и я сразу проявлюсь.

Дверь наконец-то поддалась и открылась. Молодой дракон всучил своему шефу ключ и, не дожидаясь его ответа, умчался.

Комендант так и замер в оцепенении от происходящего.

Его чёрные глаза наткнулись на меня розовую. Мужчина прищурился.

Глава 7

— Вы, розовая, вам же деньги нужны?

Кивнула.

— Неделю работаете вместо моего ординарца – заплачу. Что вы там собираетесь открывать? Вот на первых порах и хватит.

— Половину вперёд, — просчитала я его безвыходную ситуацию.

— Ну вы наглая, а справитесь?

— Я? — плечи мои расправились, голова гордо задралась. — Легко.

И я вообще не кривила душой. И в ЗАГСе с бумагами. И иногда на свадьбах форс-мажорные ситуации возникали, и нередко. И кто их разруливал? Я – самая обаятельная и привлекательная.

Только меня очень смутила реакция ординарца на женитьбу. Кажется, я понимаю, почему светящиеся сказали, что задача с подборкой невест драконам наисложнейшая. А я, дура, ещё подумала, подумаешь, пять пар соединить, с моими талантами – раз плюнуть. Но не тут-то было.

Грустная призрачная перспектива копать в грязи фламингой стала потихоньку материализоваться. Не хочу и поборюсь за своё место в горшке под солнцем. Только бы надо с насущными проблемами разобраться. И возможности их решить появились, тут только настойчивость надо проявить и продавить попавшего в затруднительное положение мужчину.

— А служебное жильё предоставляется?

Комендант скривился, потом посмотрел на мой чемодан и тяжело вздохнул.

— Флигель в моём замке выделяю.

— А столоваться тоже у вас? — я решила нагнать так нагнать и выжимать из этой ситуации по максимуму.

У коменданта расширились глаза. А я невинно захлопала ресницами:

— Не беспокойтесь, я вас не объем – я на диете. И это только на неделю, сами говорите.

Мужчина набрал в грудь побольше воздуха и только хотел что-то сказать, и, судя по яростно загоревшимся глазам, — что-то нелицеприятное, как с улицы послышался топот копыт.

Комендант выпустил воздух, прислушался и подошёл к окну. С улицы донеслись голоса, женские, как мне показалось.

— Нет, нет, — простонал мужчина, опершись о подоконник. — Только не это. Они что, все сговорились сегодня? Всеобщий заговор матерей? И кого она притащила? Нет, нет, только не эту дуру. Хоть вслед за ординарцем сваливай.

Я с любопытством слушала его монолог. Судя по всему, его мамаша тоже решила поучаствовать в пристроении сыночки в женитьбу. И даже кого-то привезла с собой на смотрины. Конкуренты мои получается? Мне вряд ли на небе засчитают, если драконы сами собой в добрые руки пристроятся.

Комендант, как затравленный зверь, отпрянул от окна и заметался по комнате. Я даже подумала, что сейчас мебель громить начнёт. И отодвинулась к стеночке вплотную, чтоб не зашиб ненароком. Экие они какие женоненавистники тут. В брачные узы никто лезть не хочет. Впрочем, как и я. По-человечески я вас понимаю, но как представитель брачного агентства осуждаю. Потому как ставка у меня велика: лужа или горшок с видом на море.

Вдруг мужчина, как будто уперевшись носом в невидимую стену, резко затормозил и опять уставился на меня.

— Что? — попробовала я отступить назад, но не получилось.

— Вам же деньги нужны?

- Ну и?
- Предлагаю побыть моей фиктивной невестой.
- Я приподняла одну бровь:
- На сколько?
- Пока мама не уедет.
- Сколько платите?
- Не обижу.
- Только без домогательств.
- Даже не подумаю, мне брюнетки нравятся. Но изображать жаркие взгляды придётся, иначе не поверит.
- Надеюсь, дальше этого не зайдёт?
- Клянусь внутренним драконом играть всё это время примерного жениха. Вы тоже.
- Что тоже?
- Клянись.
- У меня внутреннего дракона нет, только жаба, которая меня периодически душит.
- Ей клянись.
- Да ради бога. Этим существом хоть по три раза на день. Клянусь к вам не приставать, но изображать любящую невесту.
- И деньги после получите.
- Ну ладно, только у меня условие есть.
- Говорите быстрее. Мама на подходе.
- Познакомьте меня со всеми местными драконами или хотя бы расскажете что-нибудь о них. Мне картотеку для агентства надо собрать.
- Согласен.
- Ручка двери повернулась, и комендант, прыгнув ко мне, встал рядом.

Глава 8

Дверь отворилась, и в секретарскую вплыла дама пышной наружности. Чёрные волосы, уложенные в башню на голове, растянутые в улыбке губы и цепкий взгляд.

Увидев нас, она сморщилась и прошипела:

— Мальчик мой, как можно развлекаться на рабочем месте и в рабочее время! Ставишь себя в невыгодном свете перед нашей гостьей. Отодвинься от девки. А ты, милая, иди себе отсюда.

Здрасьте вам. Ну это вообще из ряда вон. Наблюдала я таких мамаш на свадьбах. Надо сказать, никто из моих регистрационных женихов не был мамкиным пирожком. Все маман уважали и чтили, но прочно работали баррикадами между ними и своими будущими супругами. Посмотрим, что из себя мой фиктивный жених представляет.

Я в ответ на явное оскорбление широко улыбнулась и повисла на руке коменданта.

— Это моя невеста, мама. Мы помолвлены. И без оскорблений прошу.

Плюсик вам, комендант. За будущую настоящую невесту я теперь спокойна. Правда, за себя на время фиктивного предбрачного периода — не очень.

— Что? — дама споткнулась и так резко остановилась, что следующая за ней барышня врезалась в женщину. Маман коменданта в ужасе посмотрела на улыбающуюся всю в розовом будущую невестку, не дай бог, фламингу, то бишь меня. Потом перевела взгляд на уткнувшуюся ей в спину девицу в тёмно-коричневом плаще. Сравнила. Видимо, не в мою пользу, потому как, скривившись, будто я была в лимонном платье, прошипела:

— Это когда вы успели? И кто она такая? Откуда взялась?

— Я его ординарец, — гордо ответила я.

— Кто? — мамаша, зависнув, пыталась сопоставить меня в розовом с этой должностью.
— А старый куда делся?

— По делам отправлен в Восточные области, — перехватил эстафету псевдожених.

— А меня прислали сверху, — показала я глазами на небо, — на временную замену. Служебный роман у нас возник.

Маман сощурилась:

— И как давно?

— С первого взгляда, мама, — нашёлся комендант, — как увидел, так и понял, что нужна она мне как глоток воздуха.

И даже не соврал, но сказано это было с таким сожалением, что я быстро сообразила: с каждой секундой комендант уже скорбел о своём скоропалительном предложении. И быстрый взгляд в окно на облака доказывал мою догадку, типа лучше бы я улетел.

Фигушки, не уйдёте, вы мне нужны как спасательный розовенький круг в бушующем море. За несколько секунд в моей белокурой голове быстро устаканилась догадка, что в этом домострое без статуса невесты великого и ужасного не обойтись. И я ещё крепче вцепилась в руку коменданта.

— А почему здесь сундук, и, судя по уродливому цвету, твоей невесты?

Тут уже я с широкой улыбкой:

— Переезжаю в служебный флигель, чтоб днём и ночью быть под рукой командования.

Мама у нас была, видимо, из рода боевых драконов. Вопросы краткие, резкие, и вроде не обидные, но попробуй не ответить — получишь в лоб.

Я решила идти на опережение:

— В данный момент принимаю дела на рабочем месте. Разрешите приступить, а то вон уже посетители за вашими спинами маячат?

В самом деле в проёме двери за спиной недовольной девицы, которую притащила с собой маман коменданта, уже виднелись любопытные лица.

— Да, мама, выдвигайтесь с Натой прямо в замок. Управляющий вас разместит. Устали, вероятно, с дороги.

Мамаша, обернувшись, в самом деле увидела рой ранних посетителей. И в основном это были древние бабули, из тех, которым делать нечего, вот и ходят они с утра по поликлиникам да по ратушам не из-за дел, а больше пообщаться и пособирать сплетен.

— Вечером договорим, — бросила мама и отчалила из приёмной.

— Минуту, — буркнул комендант жаждающим встречи, общения, а также сплетен людям в коридоре и закрыл дверь перед их носом.

— Значит так, невестушка моя, — он окинул меня мрачным взглядом, будто в первый раз увидел и покачал головой, — видимо, помрачение на меня нашло сегодня с утра. Ещё и бегство ординарца. Я с него по возвращении три шкуры спущу. Но уже поздно — я уже вляпался в эту помолвку. Мои требования к вам.

Во-первых, ответственно подойти к работе. Во-вторых, никаких кривляний, флирта и заигрываний с мужчинами, — его голос становился всё суровей, — знаю я вашу женскую сущность. Вам лишь бы хвостом помотать, даже ребёнка воспитать не можете. Родили и подкинули. Только деньги вас интересуют, одежда и украшения. Домом не умеете управлять, и вообще никчёмные.

По мере его слов моё лицо вытягивалось. Это что сейчас идёт? Он мне за весь непутёвый женский род выговаривает тут? Это к кому я попала? К домостроевцу?

Окинула его наконец-то внимательным взглядом. Ну да, красив, ничего не могу сказать. Но лицо жёсткое. Одет с иголочки, но в мрачных тонах. Аккуратист. Даже на высоких ботинках ни пылинки. Бросила быстрый взгляд в кабинет через открытую дверь. Идеальный порядок.

Приёмная ординарца, наоборот, поражала своим хаосом. И это его особо не беспокоило. Значит, за что-то ему это прощалось. Боевое братство? Возможно.

А комендант продолжал:

— Здесь обращаетесь ко мне на «вы» и «господин комендант». Дома можно Серж, но без глупостей. Повторяю для блондинок — у нас с вами только договор. На таких, как вы, не женятся по-настоящему.

Чего? Это сейчас что было? Это он злится на меня, потому что на мамулю и на ординарца нельзя? Нашёл розовую козу отпущения себе за плохо начавшийся день? Если и другие драконы здесь такие же — можно готовить бальзам для фламинговых перьев.

— В 14:00 я улетаю со звеном с дозором. Вести себя прилично. Не позорить моё имя. Если будете замечены в чём-то недостойном — будете изгнаны со своим сундуком из Дрэгон-града навсегда. Я услышан?

Кивнула.

— Приступайте к своим обязанностям.

Я под впечатлением от вышесказанного, как солдат, захромала к столу.

— Стоять. Что с ногой?

Я замерла:

— Каблук сломался.

— Давайте, — он протянул руку.

— Что давать?

Я встряхнулась от наложенной на мои плечи ответственности за весь беспутный женский род и стала приходить в себя после великосветского наезда.

— Это вы мне, кстати, давать должны. Денег. Половину, как обещали.

Комендант выругался:

— Я же говорил, только о них и думаете.

Вытащил из кармана кошелёк, взвесил и кинул на стол.

— А теперь ваши туфли.

— Вы ещё и сапожником подрабатываете?

— Нет. Я не хочу, чтобы говорили, что я собираюсь жениться на увечной.

Нет, ну вы гляньте на него. Но я сглотнула и это. Почему? Да потому что, если бы я стала бить себя пяткой в грудь и доказывать, что я не такая — ещё больше бы на меня разозлились и точно бы погнали.

Каблуки мне отодрали как в фильмах, легко и быстро. Хорошо, что не ноги. Ходить стало легче. Только на душе легче не стало. Наоборот. Перспектива провести жизненный цикл фламингой как-то уже не очень пугала по сравнению с месячным проживанием в этом городе. Вспомнила жалостливый взгляд светящегося перед моей отправкой. Вот блин. А он знал. Ладно. Место под солнцем в большом горшке так просто не достаётся. За него надо побороться. Вдохнула.

— Что вы там пытите? И кстати, звать вас как?

— Татьяна.

— И имя у вас дурацкое.

Ну вот я попала.

Глава 9

Комендант забрал первых посетителей к себе, а я оглядела безумный бардак на столе. Ну что ж, займёмся тем, за что мне деньги уже почти заплатили.

С бумагами работать было мне не привыкать. Этого добра в ЗАГСе у нас хватало. И навык разбираться с ними у меня имелся.

Так, и что тут у нас. Я сгрудила всю кипу бумаг на широкий подоконник и стала перечитывать документы. Понятно. Заявления, прошения, кляузы. Всё как в другом мире. Интересно мне только, а должен ли разбираться комендант с пропажей козы? И тем, что соседка подозревается в связях с враждебными гаргульями?

Сложила несколько чистых листов пополам и организовала так называемые папки.

На первом написала «Экономические дела». И стала складывать туда именно те, что касались денежных вопросов. Записала под названием даты подачи и краткие названия. Типа денежное пособие для вдовы.

Во вторую — «Прощения»: здесь фигурировали, как правило, подайте люди добрые, кто чем можете.

Третья светилась надписью «Юридические»: наследства, тяжбы, споры.

В четвёртую я решила кляузы, жалобы вложить.

Пятая была «По существу». Там говорилось, что надо дорогу бы подлатать, а то яма образовалась, гаргулиные убежища проветрить. А это что такое? Спросить бы у кого.

И шестая с пометкой «Непонятно что».

Только первые ушла, к коменданту проскользнули новые посетители. Когда я робко спросила, по какому вопросу, мне сурово ответили:
— По важному.

И эти меня всерьёз не приняли, но хоть не хамили. Нет, ну так дело не пойдёт. То мамаша с комендантом, то местный люд. С другой стороны, репутацию надо сначала заработать, а потом она начинает работать на тебя. А она мне просто необходима, и чем быстрее, тем лучше. Абы к кому в брачное агентство не пойдут.

На самом деле, пришла в голову мысль, что мне очень подфартило с фиктивным замужеством. Комендант в женихах — это статус. Так что спасибо небу, что фиктивную свекровь так вовремя принесло.

Поэтому на бурчание и нахмуренные взгляды посетителей я вообще перестала обращать внимание. Сначала разберёмся со столом. Слона надо есть по кускам, но быстро. Не забывай про месяц срока. Так что в ритме вальса. И я начала кружиться с папками по приёмной. «Розовый фламинго – дитя заката», — мурлыкала я под нос запомнившуюся из пения ангела фразу. Перебранные бумаги стройными башнями возвышались на окне, а стол был девственно чист. Приступим к шкафу. Ох, ты ж!

Выгребла всё из него и стала перечитывать бумаги. Нет, что-то мне непонятненько со всем этим.

Выбрав момент безлюдья, поскреблась к коменданту.

— Господин комендант, что хотела спросить.

— Дайте угадать, — он откинулся на спинку строгого стула, — созрели, чтобы повышение зарплаты просить или подарками невесте поинтересоваться?

Сделала укоризненно гримасу:

— Какие вспомогательные службы у вас здесь ещё имеются? Вы же не всерьёз поиском коз занимаетесь? Или забор на десять сантиметров отодвигаете?

Даже удивила своими вопросами по существу. Секунд тридцать мужчина искал подвох в моих словах, потом сказал:

— Про службы сами пройдите по ратуше, узнайте. Когда я отправлюсь со звеньями на облёт, собираете с посетителей, что они хотят, потом ко мне на стол. Рабочий день заканчивается в 18. Вопросы ещё есть? И не могли бы вы переодеться в другие цвета? У меня в глазах рябит от вашего розового. И чтобы не так облегал верхний плечевой пояс.

Я растерялась и оглядела себя:

— Вы про грудь?

— Именно про неё самую. Помните о вашем статусе. И вырез можно поменьше сделать, а то будете взгляды всех мужчин приковывать.

И вот здесь я разозлилась. Да у меня платье было – облик морале, я в нём браки регистрировала, а не на панели стояла.

— Знаете, что, господин комендант, а идите вы со своими пожеланиями к гаргульям вашим. У нас в договоре не было пунктов по смене внешнего вида. Сейчас расторгну с вами брачный договор, и сами со своей Натой разбирайтесь.

— Вы не можете расторгнуть – ваша жаба вам не даст это сделать.

— Какая жаба? — я растерялась.

— Какая-какая, внутренняя, которой вы поклялись.

Вот чёрт, забыла об этой особе. А она напомнила о себе и стала поддушивать — деньги я же тогда не получу за роль невесты. Но...

— Если это произойдёт по вашей вине, женишок, я с вас неустойку вправе потребовать. Внутренний дракон вам в свидетели.

Что-то у коменданта в груди рыкнуло.

— Во. Слышали. Он на моей стороне.

Тот недовольно скривился.

— Ладно, так и быть, но будете мужчинам глазки строить — с вас стрясу тогда неустойку. В его груди опять соглашательно рыкнуло.

Вот предатель. А моя жаба молчит себе. Квкнула бы хоть что-то в мою защиту.

— Про обед хотела у вас спросить. Как у вас с этим делом?

— На площади таверна. Или с собой берут из дома. И всё-таки платье у вас обтягивающее, может, вы поправились, и поэтому оно на вас так сидит.

Вот что он к моему платью привязался? Ни на грамм я не поправилась. Как в половозрелость вошла, так в одном весе и сижу.

Фыкнула презрительно в ответ и пошла в бумаги погружаться.

В 14:00 с ударом последнего колокола на пороге кабинета появился наш педант, оглядел мой завал на столе и рявкнул:

— У моего ординарца был беспорядок, но вы переплюнули и его.

За эти короткие шесть часов этот солдафон надоел мне хуже горькой редьки своими придирками. Но моя жаба внутри погрозила мне розовым кулаком и приказала молчать, видимо, ей горшок тоже больше нравился. Вопрос, кстати, назрел. Интересно, а фламинго лягушек едят? Цапли – да. И не погуглишь, главное. Может, поэтому у меня такое внутреннее неприятие следующую жизнь этой птицей отрабатывать? Все из-за внутренней жабы.

Глава 10

Комендант, ещё раз окинув меня подозрительным взглядом, типа «я слежу за тобой» и вышел из приёмной, а я наконец-то могла подумать жизни насущей.

Взяла листок, что-то похожее на ручку. Как перо, только, макать его не надо в чернила, и покусывая кончик, погрузилась в раздумье.

Когда ты вляпываешься во что-то, следуешь поверхностным быстрым мыслям и несёшься с ними, как серфер на волне, и в этот момент твоя главная задача — устоять на доске, а не думать, куда дитя заката, тебя несёт. А вот потом, когда воцаряется штиль, ты усаживаешься по-турецки и думаешь: «И как мне из этой ужаси, пардоний, теперь до берега грести?»

Он вон как далеко. И акульки плавники на горизонте маячат.

И я также решила посидеть покумекать, а лучше расписать. Эта привычка позволяла всё увидеть глазом и проанализировать. Что было, что будет и чем дело кончится.

Итак. Разделяем листок на три столбца. Пишем «Задачи».

И расставляем по степени даже не важности, нет. По степени первоочередной важности. Возвела задумчиво глаза к потолку, покусала перо.

Да, первая-- это моя временная работа ординарца. Почему? Потому что она мне дала сразу жильё, питание и деньги. То, без чего я не смогу выполнить задачу высших сил.

Вспомнила, как я фламингой не хотела быть. Хмыкнула горестно. На самом деле, расстроилась я тогда сама из-за себя. И то, что меня стрекозой обозвали. Почему расстроилась? Потому что я прекрасно всё понимала, всё моё порхание, но боялась. Опять полюбить и потерять. Страшно это. А меня носом ткнули. Я, получается, и не жила совсем. И ухватила я в эту возможность ещё человеком побыть, чуть-чуть. Да и помочь, может, кому, соединить две половинки. Поэтому я на фламинго эту так окрысилась. Но к рачкам у меня всё равно неприятие, и горшок с видом на море лучше. И за него мы поборемся.

Так, вернёмся к нашим задачам, а то понесло меня в высшие сферы.

Значит, ординарец. Какие мои обязанности? Я так понимаю, принимать заявления от посетителей, когда коменданта нет. Сбежавший женоненавистник так и делал, судя по кипе бумаг. А дальше, судя по всему, эти заявления скапливались на полках. Заявители приходили снова, когда комендант был на месте — трясли его как липку, решали свой вопрос и уходили.

То есть главная задача секретаря была — разгонять посетителей? Какая прелесть.

Пишем в колоночку свои задачи:

1) Узнаём, какие ведомства здесь ещё есть и как они решают вопросы. Может, вначале нужно добро коменданта получить?

2) Смотрю все эти кипы и анализирую, каким решениям не нужны благословения коменданта.

3) Заносим все эти заявления по датам. С колонками. Роспись сдал. Роспись, что комендант ознакомлен. Роспись ведомства, что приняло. Роспись, что вопрос решён.

Бюрократкой становлюсь, а что делать? Сейчас со старыми разберусь, а новые так и буду фиксировать. И вот хорошо, что у меня здесь посетители могут сидеть, пообщаться можно на предмет местного реестра невест. Про женихов это мне комендант расскажет. Вот эти две фразы занесём в колонку номер три. Под названием «Брачное агентство». Сбор информации и формирование списков — это будет первоочередная задача. А между ординарцем и агентством у меня висит пустая колонка и самая непонятная.

Написала на ней. Невеста. В скобочках (ф) – фиктивная. Вот здесь я честно мало представляю, какой план действий расписывать. Изображать из себя влюблённую дурочку? Или, наоборот, не дурочку? Здесь у меня вообще ничего не понятно. Это как будто тебе надо пройти через помещение в полной темноте, выставив вперёд руки и спотыкаясь о мебель.

Да и сомневаюсь, что в этом мне и комендант что-нибудь подскажет. Серж. Я произнесла его имя вслух, как камешек во рту покатала. Грозный, мрачный, вечно недовольный, но чувствуется в нём стержень и какая-то внутренняя сила. Дракон. Посмотреть бы на него, но, думаю, вот это не раз получится сделать, но потом

Оглядела листок перед собой с пустой колонкой посередине. Что у меня получается? Сейчас самая важная роль для меня – ординарец, потом невеста, а из них стрелочками нарисовала в сторону агентства и организации пяти браков.

Вот и встало всё на свои места. Ну что, Татьяна, пойдём глянем, что за ведомства здесь у нас в местном МФЦ имеются. Я прошлась по коридору. Ратуша в обед вымерла. Я записала названия на кабинетах.

«Суд кровной памяти». Это что? Юридический, похоже. А это? «Ухо короны»? Так, давай логически мыслить, как в том анекдоте: «Рыбка – значит, щука. Щука – значит, злая...» Похоже, здесь принимают кляузы, доносы и жалобы. Так и запишем. И донос по связи булочницы с гаргульями сюда прилетит.

Здесь у нас «Палата старческого призрения». Пенсии, значит, здесь назначают.

«Суд мирных весов». У меня сейчас мозги сломаются. Теперь я понимаю, почему нороят все к коменданту пробиться: «Вот вам заявление, а вы сами уж его пристраивайте». Вернёмся к весам. Похоже, решение споров? По забору сюда?

«Скрипторий гласа поданных». Думай, Таня, думай. Я застыла перед дверью, уставившись в табличку. Да ладно. Здесь у нас, похоже, на верёвочке висит книга отзывов и предложений. Такое впечатление, что хозяева кабинетов придумывали названия помудреней, чтоб никто ребус этот решить не мог, и они спокойно могли поспать на рабочем месте.

Не, ребята – подъём. Наша Таня не заплачет, наша Таня всех строить начнёт и делегировать обязанности, иначе я с этими бумажками погрязну по уши, а у меня основная задача другая.

Ну, с кого начнём? По считалочке: «На столе стоял стакан, а в стакане таракан. Мама думала, малина, откусила половину».

«Ухо короны». Как скажете. Забираю пачку и сюда.

Глава 11

Ну что могу сказать, встречали меня растерянно и выпучив глаза, как будто к ним та самая розовая птичка фламинго в окно залетела и стала вещать об их обязанностях.

— Кто? Ординарец? А старый куда делся? А надолго?

Я заранее переписала все заявления по его ведомству на листок и заставила за каждое расписаться с простановкой даты. А то знаю я таких господ, я за дверь, а он порвёт и выкинет в ведро.

— Давайте прямо при мне посмотрим, какие требуют визирования коменданта.

— Чего требуют? — растерянno спросил меня лысенький чиновник.

— Ну то, что вы не можете без него решить.

— А я всё не могу без него решить, — радостно ухватился за эту идею лысый.

Я нависла над ним, уперев руки в бока:

— Если так, то, значит, вы не соответствуете занимаемой должности и расписываетесь в своей некомпетентности. А таких людей увольняют без выходного пособия. Вы хотите, чтоб я про это коменданту сказала?

— Очень он вас послушает, — попробовал огрызнуться чиновник. — Он здесь человек новый, года три здесь от силы, а мы уже больше десяти лет.

Ах ты зараза. Я наклонилась над ним угрожающе:

— Послушает и ещё как. Я по совместительству невеста его. С сегодняшнего дня. Нажалуюсь Сержу на ушко, и своего человека поставлю, который будет меня любить и уважать. А то вон как вы со мной разговариваете. В грош не ставите.

А вот упоминание нового статуса подействовало, он как будто сдулся.

— Ну зачем сразу жаловаться. Давайте смотреть.

Третью я всё-таки с собой обратно унесла, на подпись к коменданту, но две трети всучила, чему была искренне рада.

Битва с бюрократией заняла у меня ещё часа три и грозила продолжиться завтра.

И эта мысль реально омрачила моё существование. И поднять мне настроение могла конфетка. Шоколадная. Но где её искать? Посмотрела на часы, висящие в приёмной, без минуты 18. Нет, уходить нельзя, а то без меня улетят, и где я спать буду?

Только подумала, дверь открылась, и на пороге возник мой фиктивный жених.

— Готовы?

— Всегда готова, — буркнула я и ухватила за ручку своего чемодана.

— Экипаж ждёт внизу. А я своим ходом полечу. Значит так. Дома ведёте себя скромно. Молчите. Если на что-то ответить не можете, отправляйте за ответом ко мне.

Похоже, комендант проветрился, подуспокоился и смирился с моим существованием.

Кивнула ему. Пока с вопросами по драконам лезть к нему буду. Надо сегодняшний день пережить, а завтра начну допрос с пристрастием по всем вопросам.

Жених перехватил у меня чемоданчик, хмыкнул, оглядев конструкцию с колёсиками, и вместо того, чтобы покатить, закинул на плечо как пушинку и пошёл вперёд. Я за ним.

Меня погрузили в экипаж, и я прильнула к окошку, осматривая окрестности.

Ага, вон та таверна. А это что? Булочная? Та самая, где хозяйка с гаргульями в сговоре? А вот ещё лавки. Симпатичный город. Люблю такие. Атмосферный он. Уютный и мостовая булыжная, и горшочки цветные на окошках с белыми занавесками. Лепота. Интересно всё-таки, есть ли здесь море? Втянула носом воздух.

Потом узнаю. Дорога вывела нас из города. Я высунулась и увидела вдалеке замок. Прямо настоящий. Замки я тоже любила, как и море. Как они вписаны в пейзаж. Огромная птица закружилась над ним. Подожди. Какая птица? Дракон. Чёрный. Какой красивый. Вот ты какой,

второй облик коменданта. Хорошо, что с жабой это шутка, а то не пережила бы такого позора. Пусть она у меня виртуальная будет.

Дорога вилась по холму, на котором стоял замок. И вид здесь был, аж дух захватывало. Вот городок наш. А там что? Море? Я даже взвизгнула. Да, солнце демонстрировало мне отражение в морской глади.

Есть в жизни счастье. А вот с другой стороны стояли горы. Над которыми летает комендант со своими драконами, и где спят в пещерах гаргульи. И кроме того, что они такие страшные, на память больше ничего не приходит. Пспрашивать бы кого о них или почитать. Точно, наверняка у коменданта есть библиотека.

А я грамотная. Вот и полюбопытствую вечером.

Экипаж остановился около входа, где уже стоял комендант собственной персоной и несколько слуг.

Руку мне подавать никто не собирался. Видимо, жених решил, что так как мамы на горизонте нет, можно не демонстрировать любовь и заботу. Ну и ладно, я негордая. Выскочила сама и осмотрелась. Глянула на коменданта улыбаясь. У него в глазах повисло изумление. А он думал, что я буду сидеть до упора, а он, торжественно выждав паузу, промаринует меня и выпустит из заточения. Да я вас умоляю, жених. Мы в нашем мире привыкли сами себя из башен спасать.

И не успела я сделать к нему шаг, как меня, оказывается, ждал ещё один сюрприз. Через открытую дверь вышел ребёнок неопределённого пола лет шести. Миловидный, но в чёрном мундире, копии комендантского.

— Отец, а это кто?

Глава 12

— Что? Отец?

Мысли в голове пронеслись косяком фламинго, летящих в лучах заката. Так, мужчина, стоп. Я с детьми не умею общаться, вот честное слово. Невестой я могу быть — насмотренность у меня есть на это дело, даже ведущей свадьбы отработаю, а вот с детками только издали сталкивалась.

— Здравствуйте,— говорю — ребёнок, меня Татьяна зовут, я деловой компаньон твоего папы. На полставки ординарец, на другую половину невеста.

— Невеста?

Ой нет. Только у меня выстроился прекрасный план, как у меня ещё четвёртый столбец замаячил. Мачехой работать. А вот эта тема для меня вообще тёмным туманом прикрыта. Мало того что я не знаю, с какой стороны к детям подходить, так я ещё получается и на вид определить не могу, какого они полу? Ну вот это дите, например. И как спросить, чтобы не обидеть?

А комендант вместо того чтобы сказать ну типа, сыночек или доченька, тётя с недельку поживёт здесь, а там посмотрим, развернулся с каменным лицом и в замок зашёл. Слуга выскочил. Чемодан мой схватил. А ребёнок как из семейки Адамс, без единой эмоции на лице стоит, разглядывает платье моё, чемодан.

Служанка выходит:

— Госпожа невеста?

Киваю.

— За мной следуйте. В ваш флигель отведу.

Идём. Коридор длинный, потолки высокие. Стены тёмные. Мне даже немножко не по себе стало. Портреты висят вокруг. И люди и не люди, кто их знает, такие строгие там и на меня так подозрительно смотрят.

Думаю, может, зря я в замок на постой попросилась. Может, можно было в ратуше недельку на стульях поспать? Ладно, если что — сбегу.

— Вот ваши покои — служанка распахнула передо мной дверь. Я прошла внутрь. И поёжилась. Всё такое тёмно-зелёное. Ну что же здесь так мрачно-то. И главное, не потребуешь смены обстановки, вы, милочка, сюда на неделю прибыли.

Слуга занёс мой чемодан.

— Госпожа, вас проводить на ужин или сами доберётесь?— поинтересовалась служанка

—Ой, проводите, конечно, я боюсь, что потеряюсь в вашем замке. Заодно и расскажете по пути где что. А я запоминать буду, чтоб потом дорогу обратно найти.

Что-то мне как-то не по себе стало. Мой утренний энтузиазм таял на глазах, и я начинала медленно волноваться.

— Итак,— шествовала впереди служанка и махала руками в разные стороны, я жалась к ней в страхе, что заблужусь здесь и буду блуждать здесь до того, как у меня оперенье расти начнёт.— вот этот коридор в ту сторону идёт к покоям коменданта и библиотеке, там детский отсек, наверху гостевые, там мамаша нашего хозяина поселилась с гостьей, в той стороне кухни, вот столовая. Пришли.

Комендант сидит злится, взглядом сверлит. На часы поглядывает. А там - о, ужас 19.05. Убиться не встать. Мамаша свои пять копеек голосом уже вставила:

— Серж, я не понимаю, как такой непунктуальный человек ещё ординарцем у тебя может работать. Вот посмотри на Нату.

Гостья, сидевшая напротив, рядом с ребёнком моего работодателя, скромно глазки потупила.

Я села и тоже в тарелку глаза опустила. Подали, видимо, что-то очень полезное, но совершенно невкусное. Я разглядывала содержимое тарелки. Овощи варёные? Фу, с садика их ненавидела. Второе нелюбимое блюдо после морепродуктов.

Покосилась по сторонам, встретила взгляд ребёнка, который, чувствуется, был со мной солидарен во вкусовых пристрастиях.

Стала ковыряться в тарелке. Интересно, а чай дадут с чем-нибудь вкусным?

Дальше ужин проходил в совсем доброй дружественной обстановке.

Мамаша-то приказывала ребёнку выпрямиться и говорила, что гувернантка вообще не занимается дитём. Никаких манер, как и у матери ейной. На что дите сидел, уткнувшись в тарелку, и рисовал в овощной каше узоры вилкой.

То распинаясь про родословную Наты. такое впечатление, что девушка была кобыла. Не удивлюсь, что мамаша сейчас встанет и продемонстрирует нам хорошие зубы несостоявшейся невесты. А комендант, слушавший всё это, похоже, не в первый раз, сидел с каменным лицом и даже кивком не реагировал на это всё.

Я с интересом наблюдала за моей конкуренткой по пристраиванию дракона в добрые руки.

Мамаша меня игнорировала полностью, только взгляд недовольный бросала в мою сторону. Судя по всему, я очень помешала её планам.

И ещё её раздражало здесь всё и вся. Про себя не говорю, и так понятно, но её очень бесил ребёнок, стены, слуги. Что получается? Любимый мамин сынок выпорхнул из гнезда и улетел подальше, а у неё были другие планы на его будущее? Похоже. И ребёнок, наверное, от скоропалительного брака?

Мамаша - дама сильная и уверена, что сына без неё не справится, поэтому и ездит сюда постоянно с продавливанием его счастья.

Под конец ужина у меня глаза скосились к переносице от этих силовых подходов.

— Сынок, а ты уже поклялся жениться на ней?

Это она о чём?

— Да, мама и Татьяна тоже.

— О,—нарисованная бровь приподнялась,—она тоже поклялась драконом?

Впервые на меня посмотрели заинтересовано, чтобы через минуту опустить мнение обо мне ниже плинтуса.

— Милочка, а какого цвета у тебя дракон?

— У неё не дракон, у неё жаба. И, судя по всему, розовая.

— Жаба? — мама скривилась — розовая?

Вот кто его за язык тянул. И живот, отказываясь принимать это варево, как назло, с голодухи простонал.

— Папа, смотри какая у неё жаба громкая — первый раз за ужин подал голос ребёнок, и с любопытством спросил — а вы, когда в неё превращаетесь, бабочек тоже кушаете?

— Деточка, ты же знаешь, обращаться можно только в дракона. А остальные они просто в душе сидят.—менторским тоном и с презрением процедила мамаша.

Наконец, это пытка ужином закончилась. И мы встали из-за стола.

Кто как, а я хотела есть. И решила совершить набег на кухню. Иначе от такого довольства, я этих драконов не женю, а сожру в сыром виде.

У меня даже на разбор чемодана сил не хватило. Под ложечкой так сосало, что я еле выждала часик и отправилась на цыпочках в сторону кухни в набег.

Если поймают, скажу, что для контроля качества продуктов.

Глава 13

Голод —не тётка. Когда у тебя жаба в желудке без чего-нибудь вкусного стонет, обостряются все рецепторы. И какой бы огромный замок ни был, пойдёшь как собака на запах.

Так, служанка махала куда-то в эту сторону. А в здесь куда? Закрываем глаза, вытягиваем руки, чтобы куда-нибудь лбом не удариться, и втягиваем воздух.

Что меня здесь кто-то встретит в таком виде, я не боялась. Я минут пятнадцать таскалась по этим коридорам и ни одной души не встретила. Слышались, правда, где-то тихие шаги, я даже оглядывалась, но никого не увидела.

Не понимаю, зачем такой огромный замок для двух человек? Ну ладно, гости могут заглянуть, плюс три комнаты ещё. Слуги. Сколько их тут надо? Встретила одного, который чемодан тащил, горничную, что мне комнату показывала, ну повариха, наверное, имеется, которой руки надо оторвать за такую готовку. Не удивлюсь, что к её назначению сюда мамаша драконовская руки приложила. Чтоб сыночка полезной пищей питался.

Кого ещё забыла? А, гувернантку. Её я не видела. И всё. На такой километраж замка всего лишь восемь, ну может десять человек, обитающих в нём. И всё такое мрачное, страшное, если бы комендант не был драконом, я бы решила, что он вампир.

Тактика идти на запах сработала. Я открыла глаза и увидела, что очутилась около массивной двери. Нагнулась к замочной скважине и принялась. Оно. Оглянулась — никого. И я, потянув ручку двери, зашла внутрь. Свет загорелся автоматически. Ну это же прекрасно. Свечи не надо искать.

Ну да, кухня. Полки с мешочками, шкафы. Стоят горкой посуда и сковородки с кастрюлями. О, здесь ей горячая и холодная вода. Помыла руки. Что дальше?

Какой у меня был тонкий момент-это как здесь работала печь. Может её топить надо или включать по-особому. Но ларчик открывался просто. Печь была и пыхала жаром. Ящик железный, и такое впечатление, что она работала на постоянку. Провела рукой над поверхностью. Ага, в середине горячо, к краям жар угасал.

Ну а теперь посмотрим, что у них в закромах есть. В углу стоял большой ларь. Залезла туда — оказался холодильный шкаф под молочку. Жить можно — и творог, и сметана и молоко.

А в соседнем что? Мясо.

Так, теперь по полкам ползаем. Только я подошла ним, чтобы устроить ревизию, скрипнула дверь и в комнату протиснулся ребёнок. Тот самый, не идентифицированный мной по полу.

— Привет — помахала я ему.—ты почему не спишь?

— А ты?—дите наклонило голову.

— Я? — и решила говорить начистоту.— честно? Есть хочу. И жаба моя тоже. Вот решила нас покормить. Но уже поздно и тебе, наверное, надо уже спать.

— А ты умеешь готовить?—игнорируя мои слабые попытки отправить дите к себе, ребёнок уселся на высокий стул, показывая, что меня в покое не оставят.

Я вздохнула. Ладно, я здесь на неделю, зачем мне лезть со своими правилами. У ребёнка вообще-то папаша есть и даже бабушка, вот и пускай воспитывают.

— Умею. Только мне надо понять, где что лежит. Ты, кстати, совершенно случайно не в курсе?

Ребёнок помотал головой.

— Понятно. Значит, сама.

Развязала один мешок, залезла. Стою, думаю. Ребёнок не выдержал, соскочил со стула и тоже сунул нос.

— Слушай, а может ты знаешь что это?—задумчиво спросила я, рассматривая на ладони коричневые зёрнышки. Даже взяла одно в рот и пожевала. Безвкусное.

Ребёнок пожал плечами.

— Ладно. То, что неизвестно, мы есть не будем. Надо искать знакомое. Верно я говорю, мой юный соратник по набегу?— повернула я голову к дитю — кстати, не подскажешь, ты кто?

— Плод любви.

— Чего?— я аж закашлялась.

— Ну меня так слуги называют, когда думают, что я не слышу. Мама меня папе привезла три года назад. Сказала чтоб он теперь мной занимался, а сама улетела жизнь строить.

Я покосилась на дите:

— Это тоже слуги говорили?

— Нет, это бабушка с папой ругалась. И говорила, что незаконный ребёнок ей мешает его судьбу устраивать. Не все замуж за него со мной хотят. Сказала сдать меня в приют.

— А папа?— у меня даже жаба притихла и не голосила от голода, а с жалостью прислушивалась.

— Папа отказался. Сказал, что он может и плохой отец, но я буду жить с ним.

— Папа-молодец у тебя.—я мысленно поставила лайк над фигурой коменданта — но вот когда я спрашивала кто ты , я поинтересоваться хотела ты мальчик или девочка, а то по одежде не определишь. Да и имя твоё узнать, тоже бы неплохо. А то нас как-то не представили.

— Санни я. И ещё я девочка. Просто когда папа себе заказывает мундиры, его портной и мне шьёт. А госпожа Клавдия, моя гувернантка сказала, что ей платят, чтоб она меня учила хорошим манерам, а не одевала.

— Красивое имя у тебя, Санни, как солнышко, а меня можешь Таня называть. Ну что Санни, будем дальше думать, что вкусненького приготовить. Ты, кстати, кушать хочешь?

Девочка кивнула:

— Только госпожа Клавдия говорит, что на ночь есть вредно.

— Абсолютно с ней согласна, поэтому не рассказывай никому про это, а то мне стыдно становится.

Сама думаю, господи, на что я ребёнка подбиваю? Ну не выталкивать же мне её с кухни.

Глава 14

- Санни, а сколько тебе лет?
- Шесть.
- Так ты уже большая, и просто обязана помочь мне готовить. Ты согласна?

Девочка с радостью кивнула.
— Тогда давай я помогу тебе закатать рукава мундира.
Санни доверчиво протянула ко мне тоненькие ручки.

Таня, ты что делаешь? Сейчас ребёнок привяжется к тебе намертво, а тебе через неделю отсюда уходить, а через месяц вообще из этого мира в горшок переселяться или в лужу. Это как пойдёт. Сделай строгое выражение Фрекенбок из мультика про Карлсона и прогони. Но мне было её настолько жалко. Она смотрела на меня с такой надеждой. Маленький одинокий человечек. Прямо как я глубоко в душе когда-то.

Да всё понятно. Отец, которому внебрачного ребёнка подкинули, не понимал, что ему с ней делать. В итоге вот и мундир, и гувернантка, и ни одного ласкового слова. Да он просто не знал, как их говорить, и сбегал на работу. Бабуля, которой Санни это просто портила картинку.

И тут появляюсь я, которая просто с ней заговорила. У-у-у-ух. Ладно. Ну накормлю хотя бы один раз по-человечески, а потом буду с ней строга. Клянусь внутренней жабой. Желудок квакнул.

Я вздохнула и закатала рукава Санни.

— Так, малышка, теперь бегом руки мыть.

Когда девочка показала мне чистые ладошки, я с заговорщицким видом сказала:

— Санни, будем играть в сыщиков. Знаешь, что главное во вкусной нездоровой пищи?

— Что?— глазёнки её загорелись.

— Сахар и мука. Ну ещё соль, только щепотку. И вот их-то нам надо найти. Злые гаргульи спрятали их среди этих мешочков и баночек. Но мы их отыщем. Правда, мой юный Ватсон?

Глазки загорелись и Санни шепнула:

— А это кто?

— А это главный помощник.

Ну, наверное, минут тридцать мы совали нос во все ёмкости. Половина я даже не определила. Но в итоге измазавшись в муке, мы нашли, что нам было нужно.

— Будем делать ленивые вареники.— торжественно провозгласила я.

— Бывают и неленивые?

— Ага, но их долго делать. Их потом как-нибудь слепим.

Я поставила кастрюлю на плиту. Вместе большой ложкой мы замешали тесто с творогом. Разбили туда два яйца. Санни торжественно била, а я скорлупки выковыривала.

Когда добавляла сахар, пробовали вместе.

Вода закипела, девочка накатала маленькие шарики, и я стала их бросать в кастрюлю. А потом у нас состоялась дегустация.

— Таня, как вкусно. Я такое никогда не ела. Бабушка говорит, что сладкое вредно для фигуры и меня никто замуж совсем не возьмёт. И так без дракона я никому не нужна.

Я повернулась к ней:

— Это ты про внутреннего? Расскажи-ка мне про этих драконов. А то откуда я в людях только жабы внутренние водятся.

— Ну когда ребёнку дракону исполняется три годика, он уже может оборачиваться в дракона, ну или не совсем оборачиваться. Когти могут вырасти или зубы.

Я ужаснулась, представив эту миловидную девчушку с клыками. Ой.

— А я не умею, говорят, что я никудышная.

— Подожди, так, может, он спит в тебе, дракончик твой?

Санни пожалала плечиками:

— Может. Но если до семи лет не проснётся, то уже всё.

— Ну а к врачам тебя местным водили?

— К магам. Ничего не сказали.

Таня, твердила я себе, не вмешивайся. Отправляй девочку спать и никаких добрых слов. Не приручай. В ответе будешь со своей жабой за этого ребёнка.

— Ладно, Санни. У тебя есть целый год справиться этой проблемой, а пока давай уберём за собой следы преступления и отправимся спать. Мне же завтра на работу с твоим папой ехать.

— А ты кем работаешь?

— Помощником. Самым главным. Ну всё малышка, пойдём, я отведу тебя в твою комнату, точнее, ты меня туда отведёшь, а потом покажешь пальцем, куда мне идти. Переоденешься и ляжешь спать.

Я убралась и сыто икая взяла засыпающую на ходу девочку за руку, и мы пошли по тёмному коридору.

Не буду сегодня чемодан разбирать. Завтра пораньше встану, поставлю ещё на работающем телефоне будильник и разберу. А сейчас помоюсь и спать.

Утром меня разбудил не будильник, а взгляд. Я открыла один глаз. Передо мной в длинной ночнушке стояла Санни. Вот же блин. Скосила глаза на окно — светает.

Ну и что ты теперь будешь делать, Татьяна? Ребёнка к себе выпинывать? Ну не прямо сразу. Это не педагогично.

— Доброе утро.

— Привет.

— Какая ты ранняя пташка, Санни.

— Таня, а мы сейчас опять пойдём готовить?

Я поднялась в постели и спустила ноги.

— А чем нас с утра кормят?

— Кашей.

Я почесала нос:

— Вкусной?

— Нет.

Я вздохнула:

— Санни, боюсь сейчас там уже повариха и нас погонят с тобой оттуда метлой. Будем есть, что дадут.

Ребёнок опустил грустно плечики.

— Но вечером прямо обещаю, что мы займёмся снова готовкой. А теперь мне надо чемодан, что ли разобрать. Тебя, кстати, не хватятся? Гувернантка твоя.—тонко намекнула я дитю уходить.

Санни замотала головой.

— Нет. Она приходит в кабинет в девять. Я сама должна подняться, умыться, заправить кровать, причесаться, позавтракать и потом уже идти к ней на занятия.

Я осмысливала сказанное и задумчиво смотрела на малолетнего курсанта военного училища.

Ох, чувствую, папаша наш, как узнает про расхолаживания младшего личного состава, то попадёт мне по самое не горюй. А мне надо продержатся здесь неделю.

— Санни,— встала я перед девочкой — давай скажу как есть. Если ты расскажешь, что мы тут с тобой распорядки нарушаем, тебя, может, и не тронут, а меня на гауптвахту отправят, поэтому молчи про наше вечерние похождения. Хорошо?

Девочка с такой силой кивнула, что тёмные спутанные волосы разлетелись облаком. Я обречённо оглядела её воронье гнездо.

— Причесаться, говоришь, тебе надо?

Глава 15

— Санни, соратник ты мой малолетний по набегам на кухню, беги к себе и расчёску принеси, заодно резиночки какие-нибудь с ленточками, буду тебе вавилоны на голове крутить.

Девочка даже не поинтересовалась, что такое вавилоны. Крутите мне что хотите, только на улицу не прогоняйте. Как котёнок уличный, вот правда.

Таня, нельзя. Не приучай девочку к себе. Абстрагируйся. Ну бегают не определенного пола в мундирчике по замку, и пусть бегают. Твоя задача драконов женить. Пять голов. Интересно, а они трёхголовые здесь бывают? Тогда меньше получится, если засчитывать мне будут по головам, а вдруг по хвостам? Нет, ну хорошо бы женить одного трёхглавого и второго двухглавого. И всё — горшок в кармане. Плюс вот ещё вопрос интересный, а меня после отработки кактусом куда отправят?

Я читала истории, как дети помнили свою прошлую жизнь. Мне можно и не помнить, но я хотела бы в человеке опять возродиться. За это даже готова не двухглавого, а трёхглавого Змея Горыныча в добрые руки пристроить.

Пока размышляла над этими вопросами, водрузила чемодан на стол и стала разбирать. Хорошо бы провести ревизию моего гардеробчика. В одном ритуальном платье ординарцем не побегаешь. А с одежкой у меня было не очень. Нет, она у меня, конечно, имелась, но та в которой по пляжику ходить.

Отложила в сторону, от греха подальше, что противоречит комендантской чести. А составило это львиную долю моего чемодана. Коротенькие платья. И вот, кстати, чего это розовая стрекоза. Вон у меня и беленькое платьице, и голубое. Но все только попу прикрывают.

А из приличного у меня вот это, в чём попала сюда. Блузка розовая и длинная синяя юбка. И платья ещё два. Тоже розовых. Одно цветом, как лепесток чайной розы. С высокой талией и длинное. С открытыми плечами. Второе, насыщенного темно-розового цвета, прозрачное и струящееся. С глубоким декольте. Брала их, чтобы на ужины ходить. А ещё имелся пинджак с карманами. Белый опять же. Сами вы стрекозы розовые.

Прислушалась. Не громыхнуло. Спят, наверное, ещё. Это мы с Санни аки пчёлки с рассветом встали и делами занимаемся.

А вот и моя косметичка, размером с ручную кладь Победы. Высыпала на прикроватный столик мою прелесть.

Где Санни-то? Куда делась?

Только вспомнила о девочке, вот она и появилась. В руках расчёска деревянная с зубьями и верёвка.

Я взяла в одну руку расчёску, во вторую верёвку. Растерянно смотрю то на одно, то на другое. Это я понимаю есть ленточка? Она где-то её отрезала? Поэтому так долго не было. Глянула на девочку, а она стоит на меня глазками с надеждой смотрит, потом увидела что на столике лежит и ахнула:

— Таня, какая красота. Это бриллианты?

Я засмеялась:

— Не, это простые украшения. Даже не золотые.

— Можно я потрогаю?

— Да пожалуйста. Слушай, а ты не будешь против, если я тебе своими заколками волосы заколю.

Детёныш так замотал головой, что я даже испугалась, вдруг с её тонкой шейки она оторвётся ненароком.

— Садись, будем красоту наводить.

Посадила её на стул, а она мои побрякушки перебирает.

Я хмыкнула, вспомнила, как сама любила с бабушкиными драгоценностями играть маленькая. Как сейчас помню. Кольцо там было золотое. Серёжки, пуговички разные красивые и хрусталик от люстры. Он мне казался волшебным камешком, который может желания исполнять.

Я аккуратно принялась за расчёсывание и Санни замерла. Она даже дышать, мне кажется, перестала. Сидит вперёд уставившись.

— Санни, тебе не больно?

Она улыбается:

— Нет.

— Хорошо. Что мы тебе сегодня сделаем? Хочешь мы косичку вокруг головы заплетём и вниз хвостик свесим?

— Хочу.

Волосы у малышки были густые, но не особенно длинные, я аккуратно брала прядки и вплетала их в общую косу. В конце завязала верёвочку притащенную. Достала заколки в виде розовых цветочков и закрепила причёсочку.

— Ну давай посмотрю.

Я села перед ней на корточки.

— Санни, какая же ты красавица.

Боясь повернуть голову, девочка соскользнула со стула и подошла к зеркалу.

— Нравится?

— Очень.

— Ну всё.— я поправила ей пропущенную волосинку.—давай теперь я тоже приведу себя в порядок. Беги одевайся. Встретимся на завтраке.

Девочка убежала. А теперь за свои вавилоны подумаем. Волосы у меня были длинные по пояс. Высокую праздничную причёску было лень творить. Может такую же, как у Санни сообразить? Ну почему нет. А что мы сегодня наденем? Думаю престану в строгом виде. Юбка строгая, правда, с разрезом на боку, но чуть выше колен. Блузку с длинными рукавами. Розовую. Может, застегнуть ещё пуговичку? Ну это слишком по- пуритански будет.

Санни болталась около столовой и не входила.

— Ты меня, что ли, ждёшь?

Кивок. Ну что Танюха, получила. Как будешь расхлёбывать? Всё. Принимай строгий вид и смотри на девочку. Только девочка расценила это как руководство к последующему действию. Она скопировала моё выражение лица, и мы вошли в столовую как две снежные королевы. У сидящей там троицы открылись рты.

Глава 16

И все трое при общей открытости рта выражали индивидуальное. Я прямо даже засмотрелась на бурю совершенно отличающихся эмоций при одном и том же движении рта. Но глаза и брови! Они выражали разное.

Сюда бы студентов театральных вузов на посмотреть и научиться, как на сцене играть.

Санни прыснула.

У коменданта глаза распахнулись. Смотрел он то на меня, то на свою дочь. Больше на Санни. С недоверчивостью какой-то и растерянностью. Как будто вдруг осознал, что горшечное растение с двумя листочками вдруг выпустило бутончик и скоро расцветёт.

И что, вообще-то, у него дочь, а не сын.

Санни это заметила, и на её личике расцвела счастливая улыбка, что папа её заметил и, похоже, ему даже понравилась её новая причёска.

Комендант, конечно, только секунду позволил себе проблеск эмоций, потом опять стал каменным, но и этого хватило, чтобы для малышки мир расцвёл яркими красками. Она аккуратно потрогала цветочки заколочки на голове и сидела довольная произведённым на отца действием.

Ната смотрела только на меня. Вот кому-кому, а ей было абсолютно всё равно до девочки. И взгляд её выражал мучительное озабоченное удивление. А что, так можно было?

Я окинула её профессиональным взглядом сотрудника ЗАГСа.

Светленькая, полненькая, как будто лишённая красок девушка была всё равно симпатичная и явно стремилась замуж. Об этом говорил её утренний наряд. Она лениво хотела понравиться коменданту. Лёгкое пышное белое платье с декольте чуть глубже, что полагается на завтрак, прямо изнамекалось на наряд невесты.

Но с другой стороны, это было так дежурно и без изюминки. Казалось, для неё, что комендант, что другой дракон, главное что? Замуж пора, а вот мужчины не горели этим желанием, и это чуть раздражало, а особенно соперница, в этой роли выступала я. И она буравила меня своими серыми глазками, потому что ей приходилось напрягаться больше чем бы ей хотелось.

И судя по тому, что я замечала, Ната не испытывала чувств к нашему коменданту, ну вот совсем. Я хихикала про себя, видя, как в задумчивости она случайно смотрела на него, казалось, вспоминала, зачем её сюда притащили, и как старая боевая лошадь, услышав звук трубы встрепеталась и приобретала томный вид.

Я прямо представляю, как её сюда звали:

Выглядело это так.

— Натка, мчись коменданта охмурять, бери свой дежурный чемодан с завлекунчиками.

— А что он ещё не женат? Но он такой вредный — в прошлый раз не прокатило. Может, я дома полежу?

— Это было в прошлый раз, а в этот дождём. Быстрей, быстрей.

— Ой, ну даже не знаю, а надо?

— Надо, Федя, губу закуси, глазками похлопай, вдруг получится. Взбодрись, кому говорят и вперёд, от бедра.

У нас на черноморских отдыхах таких девушек, ищущих свою судьбу по вечерам, столько красиво гуляет. Открытый взгляд и наряд хищницы, вышедшей на охоту, превращал наши южные города в зону охоты на гордых парнокопытных, тихо кушающих в прибрежных кафе.

Вот только охотниц на одну голову добычи приходилось больше двух или трёх. И вот такими же недовольными взглядами они и встречали соперниц.

Не, Ната, я вам не конкурент. Сможете, берите нашего грозного коменданта и пользуйтесь.

Так, с этой понятно. Девушка мне не доставит хлопот. Ну повредничает—ерунда, вопрос.

А вот вторая дама попьёт за неделю моей кровушки. Как-то я недооценила этот факт вчера. Надо бы о прибавке к жалованью намекнуть за моральный ущерб. А если он меня опять меркантильной назовёт как весь женский род? Подожду пока.

Мамаша, бросив быстрый взгляд на Санни, уставилась грозно на меня.

— Серж, это что такое? Что за вид у твоей невесты? Я не понимаю, где твои глаза были?

Пора мне перехватывать инициативу и выпускать характер. На свадьбах часто приходилось работать командиром и подавлять бунт. Поэтому опыт в таких делах у меня имелся.

Вчера я посидела тишком присматриваясь. А сейчас уже надо показывать, что я не бедная овечка, которую можно тюкать. Хотя и страшно в конфронтацию вступать, но говорим себе:

— Я- великий Овечкин с зубастой овцой на коньках. Я —розовая жаба, со скрытыми атакующими способностями, которые, правда, ещё не придумала. Так, а как мне к ней обращаться? Ладно, испытанным приёмом воспользуемся.

- Ах, мама, вы же позволите вас так называть,— у фиктивной будущей свекрови вытянулось лицо, и она ошарашенно посмотрела на сына. Тот хмыкнул.— нормальный у меня вид. Это новая форма для ординарцев девушек. Полувоенная. Строгая. Элегантная. Я потом ещё себе ещё китель сошью, вот прямо как у Санни. К этой юбке.

Я подмигнула девочке. Она постаралась передать мне также ответ, но у неё получилось мигнуть только двумя глазами.

А пока мамаша набирала воздух, чтобы выдохнуть гневными замечаниями в адрес моего гардероба, я захлопала ресницами и, посмотрев на коменданта, сказала:

— это Серж придумал дизайн. Правда, симпатично?

Теперь мой фиктивный жених растерялся:

— Я придумал?

— Ну да, вчера ещё, в кабинете говорил, что я должна в официальном виде ходить и обрисовали, во что плечевой пояс облачать.

Он уже пришёл в себя после того, как я ему присвоила звание местного кутюрье и мрачно поднял одну бровь:

— А разрез тоже я придумал?

Нет, ну вы гляньте, какой глазастый, я же старалась идти, не демонстрируя его.

— Разрез — моя собственная инициатива, как ты прикажешь мне по ратуше маршировать с кипами бумаг.

Тут у мамы прорезался голос:

— Нет, ну, если такая форма принята, тогда ладно. — Серж, мальчик мой, удели мне несколько минут после завтрака. Вчера не успели с тобой пообщаться. С дороги были. Всё-таки нам решить вопрос о твоём переезде на службу в столицу.

Комендант поморщился, но кивнул. Порылся в карманах и сказал:

— Татьяна, отправляйся на экипаже, я позже прилечу. Вот ключи. Откроешь ратушу.

— Как скажешь, командир.

На меня мрачно взглянули чёрными глазами.

А потом наша мама включила “я же мать”.

— Сынок, ты плохо выглядишь с утра. Ты спал вообще? А как у тебя вообще со сном? У тебя окна открыты ночью. Свежий воздух вам, драконам, прямо необходим. Правда, Ната?

Вот вы лично как спите?

Я слушала это всё и анализировала.

Ната у нас, судя по всему, при драконе, а вот мамаша судя по оговорке “вам”— нет. Положила себе эти сведения на отдельную полочку. Я подумаю об этом завтра или послезавтра, а может, вообще не до этого будет.

А комендант зверел на глазах и бросал на меня взгляды. Что? Жених, что вы на меня так смотрите? Вступить в беседу? Так, мне платят за рядом с вами постоять и Нату прутиком поотгонять, а не за то, что бы верхним плечевым поясом вас от заботы мамыли защищать. И вообще, мне на работу пора.

Я вскочила:

— Дорогой, я побежала офис открывать и красную дорожку для тебя расстилать.

Мне даже не мяукнули при расставании. Только Санни выскочила за мной на крыльцо и стала махать ручкой.

Я вздохнула и улыбнулась девочке.

А вот теперь, Таня, переключёвывай мыслями в столбец с брачным агентством.

Глава 17

Нормальная ночь на сытый желудок в мягкой постели сделали своё дело. Вчера слишком много на меня навалилось. Хорошо, что я хоть цели свои на месяц сформировала. А сегодня с утра голова начала работать получше.

Один день из тридцати прошёл.

Сделала я за него много. Эй, жаба моя внутренняя, мы молодцы с тобой? Подумаешь драконы у них, а ты у меня зато самая симпатичная.

Так, давай-ка повспоминаем и похвалим себя за прошлый день — это бодрит и настраивает на рабочий лад.

Ну что, жильё у нас есть? Хорошее такое жильё.

Подработка ординарцем есть. Денежка кой-какая тоже благодаря этому появилась. Перспективы брачное агентство открыть вот не знаю ещё. Не приценивалась офис, сколько здесь снять.

Дальше что? Про драконов коменданта протрясу. А вот с невестами у нас глухо. Как в танке. В наличии имеется только одна Ната. Я бы её пристроила, конечно, не за коменданта — нет. За кого-нибудь другого, попроще. Потому что они как в той песне — дельфин и русалка — не пара, не пара, не пара.

Хотя оба летающие, и, наверное, даже огнём плюющиеся, но подвиды у них явно разные. Один мускулистый, черный, худощавый, с перекачивающимися мускулами — ястребом мчится. И вторая — сарделька с мушинными крыльями, чух-чух на бреющем полёте над землёй летит, как майский жук.

Как же нам с тобой драконов прорекламировать, чтобы невесты косяком потянулись как мухи на мёд?

Может плакат написать «Кому дракона с крыльями и замком — к ординарцу обращайтесь». И цену обязательно поставить. А то бесплатно люди побоятся брать будут — вдруг мошенница. Однокрылого всучить хочет, или башня одна рушится в замке. Это сколько тогда денег надо будет вкладывать. Разорилка одна.

Но такую рекламу чуть попозже запущу, если дела вообще плохо пойдут. Это будет уже тяжёлая артиллерия. Правда, жабка?

Дожила, придумала себе внутреннего зверя и с ним разговариваю.

Мультик старинный вспомнился. Вроде называется "За восемьдесят дней вокруг света". Так, там мне злодей зашёл. Мистер Фикс. Он у себя спрашивал постоянно:

— Есть ли у вас план, мистер Фикс?

И сам себя отвечал.

— Конечно, есть, мистер Фикс.

А у меня вместо мистера Фикса ,жаба с лёгкой руки коменданта появилась.

Ну а дальше, когда у меня невесты появятся и список женихов? Вот дальше, у меня, мой внутренний зверь, полный затык.

— Почему, Танечка?

— Потому что вот сводить людей я не умею и подбирать им по картотеке истинных не смогу. Для этого учиться надо было дальше. Тренинги проходить.

Я, конечно, психфак закончила, но ни дня по профессии не работала. Все лекции угнездились у меня на подкорке и помогали анализировать поведения людей и понимать будут они вместе или нет.

Я тяжело вздохнула. Точнее говоря, академические знания у меня наложились на приобретённую способность, которую я обрела раньше учёбы, в детстве. В то время, что очень хотела вычеркнуть из своей жизни. Забыть. Может, поэтому я и пошла на психфак. Как нас психо-

логов ещё называют? Раненые целители. Люди, пришедшие в эту профессию, чтобы решить свои проблемы.

Когда мне было десять, умерла бабушка. Про отца она молчала при жизни, поэтому я осталась с дядей и тётей Машей, двоюродной племянницей бабушки. Перед смертью ба написала завещание на неё и сказала.

— После смерти моей, Маша, заберёшь мой домик, где мы с Танюшей живём, но условие — возмёшь девчушку мою под опеку.

И вот те долгие восемь лет, до того, как после восемнадцати получила квартиру от государства я и хотела забыть.

Тётя была тихой, слабой, забитой, а муж её, дядя Толя попивал. И когда он приходил домой под шафе, начинались бесконечные выговаривания мне, что моё содержание не стоит суммы этого наследства. Нет, меня не били, не обижали, просто методично капали на мозги. Потом собаку выгнал со двора, а она под колёса попала.

Я старалась, как могла. Убирала. Научилась готовить и шить, а в ответ только холодное молчание тёти и пьяные упрёки дяди.

У меня были самые дешёвые вещи из секонда. Серые, мрачные, как моя жизнь.

— Знаешь, жабка, почему я вареные овощи ненавижу? Фу. Потому что меня ими кормили постоянно. А сами на море деньги копили.

Вот тогда у меня и стала развиваться интуиция и внимательность. Когда короткая стрелка приближалась к семи, я вставала у окна и смотрела. Вот дядя заходит в калитку. Как он осматривает двор?

Если хмурится чуть, и до упора закрывает щеколду-звоночек. Как поздоровается с соседом, дядей Петей Сомовым? Как пройдёт по двору. На дом посмотрит или на небо. Их было столько знаков. И когда они сигнализировали мне, что да, сейчас тебя опять поставят перед собой и будут выговаривать, я бежала и пряталась. На чердак, в кладовую, в холодную.

Прежде прятала обувь и одежду, чтобы подумал, что я ушла. Брала свой потрёпанный рюкзак с собой и старый аккумуляторный фонарик и учила уроки.

Вот так благодаря дяде я хорошо сдала ЕГЭ и поступила на психолога. Получила как сирота квартиру и постаралась забыть эти восемь лет. Потом несостоявшееся замужество. И я сказала себе, что я назло всем и вся буду весёлой и счастливой, только привязываться мне ни к кому не надо, а особенно любить. Вон дядю с тётей не любила, и они живые по сих пор. Старые, правда, совсем. И тебя, жаба, любить не буду.

И всё у меня стало хорошо, за исключением удара чемоданом по голове.

К чему я это всё вспоминала? А, к тому, что я могла понять, будет пара жить или не жить, а вот понять, что именно вон тот и та скорее всего подойдут друг другу, боюсь не смогу.

И здесь надо думать, как этих потенциальных невест с женихами свести в одном месте.

— Жаба, моя розовая, друг ты мой единственный, квакни что-нибудь. В каком направлении работать?

Но мой виртуальный друг молчал.

Как же мне народ знакомить? Хоть козу потерянную отправляй искать. Толпой. Ладно. Пусть этот запрос висит в воздухе, а я займусь делами сбежавшего ординарца.

Глава 18

Ратники офисного труда уже сгрудились у крыльца и шушукались. Так, теперь поднимаем гордо голову и идём мимо с очаровательной улыбкой и офицерской выправкой.

Хорошо, что у меня кроме шпилек и балеток ещё обыкновенные туфельки в чемодане завалялись. Под цвет юбки. Я вообще этот комплект запасным приготовила на регистрацию. Мало ли, шампанским обдадут. А я девушка предусмотрительная.

Равнение все взяли на мой разрез. Друзья, ну что вы, право. На два пальца выше колен. Стандарт английской королевы.

Открыла дверь, распахнула, оборачиваюсь. А они как кролики загипнотизированные стоят, не двигаются. Слышу, крыльями захлопали. Комендант прилетел. Подошёл. Проследил траекторию равнения своих кроликов, и как рывкнет:

— Быстро на работу, иначе уволю. И глаза приказываю всем ниже глаз не опускать. Ее глаз.

А меня схватил за локоть и к кабинету поволок.

Ключи выхватил из рук, дверь самолично открыл и внутрь втолкнул.

— Невеста моя, с вашим гардеробом надо что-то думать. Эта ваша нижняя часть мешает всем настроиться на трудовую волну.

— Слушайте — я упёрла руки в бока и перешла на вы, подчёркивая официоз — вы уж определитесь, вам верхний плечевой пояс мешает жить, или нижний. Потому как у меня только два варианта униформы с собой имеется. И оба приличные. Не мундиры, конечно. Кто же знал, что я ординарцем поступлю к вам на службу. И деньги на обновление я у вас просить не буду — из гордости, а то вы меня опять в меркантильности обвинять начнёте. И главное, куда мне мундиры девать потом? Может, вы мне свой какой завалящийся поносить дадите? Чтoб деньги не тратить.

А то, что я заработала у вас — мне для другого дела нужны. Забыли, что я брачное агентство открывать буду через неделю. Вы, кстати, со мной сведениями о драконах неженатых поделиться должны.

Блузка при этом движении руками у меня распахнулась, в том самом месте, где пуговичка не застёгнутая. Глаз его туда коситься стал. Комендант подскочил ко мне.

— Значит, так. Руки по швам и ходим мелкими шажками. И по поводу того, что оба варианта приличные — я бы поспорил.

— Слушайте, Серж, вот чего вы ко мне прицепились, а не с претензиями к Нате той же не подошли. Вы её декольте не видели утреннее? Туда вопросы все, а не ко мне за пуговицу заглядывать.

— А вот её-то не мешало бы застегнуть. Вы же помните о высоком звании моей невесты. И кстати, кроме того чтобы ею числиться вы должны проявлять ещё действия, а то мама подозревать начинает, что мы только на словах жених и невеста.

— В смысле? А что я должна делать ещё? — я растерялась — помните, я с утра вас дорогим обозвала. Или мне ещё с вашей мамой по поводу вашего хорошего сна в дискуссии вступать? Но знаете, мне незачем вмешиваться в ваши высокие отношения, здесь вы сами ей рассказываете, что вы большой мальчик. Я боюсь получить от нашей мамы за покушение на её материнский долг по самое не могу. Кстати, как мне к ней обращаться, не мама же, честное слово.

— Называй её госпожа Рина — буркнул комендант. — и по поводу униформы, есть у меня пара мундиров. Забирай и носи.

Я приподняла бровь:

— Вы уверены, добропорядочный вы мой? Я же начну в ваших мундирах ходить, только не надо мне потом фу показывать.

— Не вижу ничего в мундирах дурного, если на все пуговицы будешь застёгиваться. И да, не вздумай здесь никому глазки строить.

Тут я уже возмутилась, и на ты перепрыгнула:

— Серж, кому мне здесь глазки строить, позволь спросить? Бабулям твоим, который в очереди сидят.

— Работникам моим.

— А ничего, что им всем уже лет за шестьдесят, и им уже пора о душе думать.

— А ничего, что они даже на моё появление не отреагировали, а на твой разрез смотрели.

— Это они по старой привычке ностальгировали. — зашипела я.

— Шо вы там последнее сказали?—не расслышали мы — донеслось из замочной скважины — повторите.

Мы переглянулись и посмотрели на входную дверь. Там бабули уже, наверное, попкорном обзавелись.

— А про драконов когда расскажете?—зашептала я.

— После посетителей — также тихо ответил комендант, а потом уже громко добавил — заходите.

Дверь открылась, и штук пять посетительниц, поблёскивая глазами, расположились на стульях, поглядывая на нас в надежде продолжения концерта.

— Первая ко мне — пригласил комендант к себе и захлопнул дверь.

Пятеро — это было начало. Полетели дамы и мужчины, как гуси на юг. Я выглянула. Опять двадцать пять. Все стояли к нам.

Так, с этим надо что-то делать. Иначе сведения о женихах я никогда не получу. После комендант опять улетит патрулировать горы. Кстати, Таня, надо тебе прогуляться вечером до библиотеки и про этих гаргулий почитать что-нибудь, да и про специфику драконов тоже не мешает подковаться.

Села за стол, на посетителей смотрю. Они на меня. А потом вспомнила нашего секретаря. Опытная тётя. Как-то меня попросили на заре моего трудоустройства заместить её на недельку.

Вот тогда она и провела со мной ликбез.

— Танечка, используй квадрат Декарта. Разграничь дела четыре части.

1 Срочные, важные. Только удостоверься, что это так, и запускай просителей в святая святых — кабинет босса.

2 Срочные, но неважные — делегируй другим людям. В другой кабинет посылай.

3. Важные, но несрочные — письменно принимай заявление, но до тела не допускай.

4 Несрочные и неважные. — только письменно и только другим людям.

Но если я спрошу строго и прямо, все дружно скажут— срочные и важные. Здесь другой подход нужен. И тут мне пришла ещё одна хорошая мысль, как совместить профессиональную деятельность с личной жизненно необходимой.

Я тяжело вздохнула, в кои веки жаба моя внутренняя проснулась и квакнула. Ничего не поделаешь, милая. Где мой честно заработанный аванс? Пойду до лавок быстренько сбегать.

Написала записку и положила на стол. На ней большими буквами было написано « Ушла по делам. Буду через 15 минут».

Посетители с уважением прочитали и кивнули, а я побежала отовариваться.

Глава 19

Значит, что мне нужно? Печеньки, сушки-- вкусненько, дёшево, но душевно.

На площади с другой стороны от ратуши выстроились строем лавки. Вон на одной крендель висит. Туда.

Человека три в очереди стоят, похоже, не только отовариваться пришли, а ещё и потрын-деть. Понимаю и не осуждаю, но у меня же служба, поэтому принимаю важный озабоченный вид. Марширую до продавщицы и объявляю:

— Дамы, я новый ординарец коменданта. Временный, правда. Не будете ли вы против, если отоварюсь первая? Очень спешу. Если придёте на приём, вас же вкусняшками этими буду угощать. Распоряжение коменданта.

Дамы, вначале насупившиеся и готовые встать грудью на защиту прилавка, после последних слов милостиво кивнули.

— А куда старый ординарец исчез? — ещё нейтрально к моей персоне поинтересовалась одна в шляпке.

То, что произошло потом, намертво расположило меня к местной тусовке. Я чуть наклонилась и заговорщически сообщила:

— Сбежал.

Глаза у девушек раскрылись, и они подались ко мне.

— От кого?

— Мама приехала с невестой, хотела сыночка в добрые руки пристроить, а он, неблагодарный, не оценил порыв материнской души.

— Ну надо же, — закудахтали покупательницы. — Вот они какие, драконы. Не хотят жениться, а девушкам, приличным куда голову приложить?

Тут я нащупала золотую жилу и многозначительно сказала:

— Абсолютно с вами согласна и с удовольствием ещё с вами обсудила бы как помочь с решением демографического вопроса посредством браков, но надо бежать. Приходите ко мне на чаек в приёмную. Меня Татьяна зовут.

Дамы кивнули. Тут я вспомнила про этот самый чаек.

— Совсем забыла спросить, а где у вас здесь чайники с чашками купить можно? Да и чай не помешало бы тоже приобрести.

Дамы замахали руками вправо:

— Всё там. И чашки, и сахар, и чай, и даже чайник на магическом кристалле выберете.

— Спасибо большое. И жду вас у себя. Я сама не местная, ну вы, наверное, и по одежде это поняли. Сверху меня прислали с тайным заданием, но пришлось вот помочь, ординарцем поработать. Я бы вас угостила вкусностями, поговорили бы о том о сём.

В итоге с двумя пакетами печенек, расставшись с местными кумушками — лучшими подругами, я отправилась за остальным.

Первый камешек в копилку брачного агентства положен. А ещё в пакете сверху лежала большая конфета для Санни. Я не знаю, для чего ей купила её. Спонтанное решение. И, может, я сама её съем. Вот передумаю и сама сожру. С жабой моей. Должна же я порадовать моё земноводное.

Обратно в офис насилу дотащила пакеты. И стала разбирать. Нельзя ходить в магазин голодным, и мне, когда я работаю в унылых условиях. И люди такие же сидят озабоченные, хмурые.

Я купила на энную, совсем немаленькую сумму ещё салфеточки кружевные, вазочку, миску глубокую для печенья, сахарницу, ложки, поднос и не понимаю для чего картинку с

видом на море. Нет, я люблю море, поэтому и купила. Сюда зачем? Жаба укоризненно квакнула.

Ну просто так. Для красоты. Надо гвоздиком разжиться и повесить. Вот прямо напротив. На стене. А пока поставила на окно вазочку. В чайник воды сбегала в конце коридора из фонтанчика налила. Здесь даже туалетная комната имелась, где можно было чашки мыть, ну и другие дела сделать.

Дождавшись момента, когда поток решил дать возможность выдохнуть и последний посетитель скрылся в кабинете коменданта, я оттащила два стула в коридор. А оставшиеся подтащила к моему столу и поставила друг напротив друга.

Во-первых, за ним будет удобно чай пить. Во-вторых, заявления писать. Ну и в-третьих, общаться с посетителями за жизнь и про потенциальных невест узнавать. Для этого я по-дружески могу сесть рядом с чашечкой и вести задушевную беседу.

Так, ещё миску с печеньем на краешек стола приглашающе. Листы чистые стопку и ручку. Прекрасно. Понюхала печенье. Вкусно, конечно, но дороговато. Хоть самой пеки и на работу таскай. Стоп. Вот я дурочка с переулочка. Жаба, а ты чего молчала? Я спокойно могла печенье из замковых продуктов напечь. Ладно. Что сделано, то сделано.

Вышел последний посетитель, и я, как прилежный ординарец погрузила на поднос чашку с чаем, поставила сахарницу, наполненную жёлтыми кубиками, и дополнила натюрморт миской с печеньем.

— Можно к вам? — постучала я.

— Заходи, — донёсся до меня усталый голос моего фиктивного жениха.

Я открыла дверь, впорхнула к нему.

Он удивлённо воззрился на мои руки и недоумённо округлил глаза.

— Чай с печеньем, восстановить силы.

— Вы где его взяли?

— Купила, где ещё. Прекрасно понимаю, что если вы сейчас не подкрепитесь, список женихов мне не видать как своих ушей. Так что, пожалуйста, пейте, не спеша, глоточками маленькими и диктуйте потенциальных клиентов моего агентства, — я метнулась за листком и ручкой. Села и приготовилась внимать.

Глава 20

Серж явно растерялся. Видимо, заботились о нём в последнее время только на словах, и то мама. Наставлениями и ему, и поварихе. А по-человечески, то бишь по-драконьи, чашку чая принести с печеньками – этим его не баловали.

Госпожа Рина очень увлеклась ролью властной мамы и, чувствуется, очень хотела причинить добро своему сыночку и именно то добро, которое её миновало в своё время. А любить в это время забывала. А власть без любви что это? Правильно – диктатура.

И сидит передо мной уже большой драконище и задумчиво на печеньки смотрит, как на музейный экспонат.

— Серж, сейчас новые посетители набегут. Давайте уж выполняйте свои обязательства. Я вся внимаю.

Комендант пришёл в себя и сделал глоток. Чай, видимо, был волшебный или комендант, адаптирующийся ко всяким жизненным обстоятельствам, потому что он опять нахмурился и, закинув в рот печеньку, начал по-военному:

— Значит так, городок у нас небольшой на пять тысяч жителей, гарнизон триста. Судя по последней переписи аристократов числится 140 человек. Из них пятьдесят драконов. Плюс, четвёрка моего звена. Они причислены к гарнизону, но на меня и моих летунов можешь даже не рассчитывать. Поняла? Еще мой зам по гарнизону, но он обитает при казарме, это я здесь мучаюсь с общественными нагрузками.

Он резко замолк и взглянул на меня исподлобья:

— Если замечу, что сбиваешь с панталыку моих — уволью без выходного пособия. Знаю я вас, только и можете вертеть...

— Ага — закончила я — нижним плечевым поясом. Серж, не отвлекайся, время-деньги. Я уже слышала про твоё трепетное отношение к женщинам. Я и на тебя видов не имею — спи спокойно.

Он удивился и запротиворечил сам себе:

— А почему это ты на меня видов не имеешь. Тебе что-то во мне нравится?

Мы с жабой закатили наверх глаза. А ещё говорят, что женщины нелогичные.

— Нет, ты мне очень нравишься. Груб, брутален, хорошо хоть не вонюч, но у меня другие интересы в этом городе.

— Какие? — комендант прищурил глаза и окинул меня подозрительным взглядом. Ты хочешь найти себе дракона необременённого ребёнком и побогаче?

Мне захотелось в кои веки выругаться. Грязно. Я ему про Фому, а он про Ерёму.

— Серж, если ты про Санни — то нет. У тебя чудесная хорошая девочка. И если бы у меня была дочь — я была бы благодарна небу, что она была бы похожа на твою Санни. А к половозрелым особям мужского пола из драконов — у меня чисто профессиональный интерес. И не отвлекайся. Диктуй тех, кто не женат, не надо мне выдавать полную статистику. Про пять голов военного гарнизона — я поняла. Давай теперь других перечисляй.

Меня подозрительно буравили глазами. Кажется, он решил, что идея с брачным агентством имеет одну конкретную крамольную цель — служит прикрытием над пристроиться мне самой. И он ступенька по моему переходу в другой статус. Но печеньки сделали своё дело. Прав был тот царевич, который дал Яге чёткие указания по разговору своей личности:

— Ты меня накорми, напои, а потом вопросы задавай.

Забота и вкусняшки даже дракону приятны.

Ха, я вывела аксиому, как в пещеры с сокровищами драконьими проникать. Притащиться с рюкзаком вкусняшек и устроиться рядом со входом. Костерок, чаек, приглашение около

костра за жизнь поговорить. Пледиком накрыть, поухаживать, и не нужно тебе мечом угрожать — сам проведёт, покажет, но не факт, что отдаст. Там следующие шаги понадобятся.

Ну что в итоге? Оказалось совсем негусто. Пятнадцать, но с замками и с крыльями. Если украдкой прибавим звено коменданта, то в принципе есть с чем поработать.

Серж выдал мне настолько краткую выжимку по ним, что я поняла, прямо необходимо дальше собирать информацию. Ну хоть имена есть, и я могу уже знать, о ком речь идёт. Теперь дело за малым — невестами.

В кабинет постучали. Я встала и потянулась забрать поднос с двумя недоеденными печеньками.

— Стой.— рыкнул комендант, кинул их себе в рот и милостивым жестом разрешил унести.

Нда, ординарец, той которого я замещаю, похоже, теперь тебя ждут нововведения, к хорошему быстро привыкаешь и будешь ты аки гонец за печеньками бегать в булочную.

В приёмной стояло двое дам балзаковского возраста и мужчина далеко в годах. Одна из дам проскользнула к коменданту первая, вторую я посадила около своего стола, а мужчину вытолкала в коридор, шипя строго:

— Приказ коменданта, в приёмной с этого дня больше двух не собираться. Все здесь теперь ждут. Назначаетесь ответственным для оглашения его воли. Вы—мужчина видный, вас послушают. Скажите, сам это дело вам поручил.

Как наш дядя приосанился, летков так десять скинул:

— Не боитесь. Не подведу. Мимо Казимира и комар никогда не пролетал.

— Ой, спасибо, мил человек, а я человек здесь временный и новый, меня могут и не послушаться, а на вас глянешь и понимаешь — настоящий полковник.

Кто такой полковник, он, конечно, не понял, но догадался— что-о важное и приятное.

— А по поводу того, с чем вы к коменданту пришли — мне расскажете,— я ему заговорщески подмигнула — и я поспособствую в решении вопроса.

Всё. Мужчина был мой с потрохами. Конечно, он пришёл по какому-то делу, но судя по тому, что он ухватился за эту возможность побыть полезным — ему было банально скучно, и он готов был работать местным волонтером за интерес. Хотя зачем за интерес — печенюшки рулят.

И я вернулась к ожидавшей меня в приёмной женщине.

— Чайку, уважаемая?

Ну кто ж откажется? Я посидела вначале рядом, слушая и кивая на её многословие. Потом стала выуживать золотые песчинки из этого потока слов. Да, дама пришла узнать о прибавке пенсии за умершего мужа, но это было не главное. Ей нужны были уши, на которых надо было сесть и рассказать. Причём официальные, несоседские. Она понимала, что всё рассказываемое здесь не пойдёт гулять по городу.

Да и я собиралась быть могилой. Рассказывать типа про бегство ординарца можно, это секрет Полишинеля. Того самого, у которого его жена Коломбина изменяла с Арлекином. И все об этом знали, кроме его самого. А вот всё остальное — табу.

Посетительница из кабинета уже вышла и подозрительно оглядела наше чаевничество, ушла. Мой добровольный помощник запустил следующую. Моя собеседница махнула ей рукой:

— Иди, милая, я пропускаю.

В итоге к коменданту она так и не пошла. Мы с ней вместе составили с ней заявление в другой кабинет, и я поклялась жабой, что лично прослежу за ходом её дела.

И ещё человек пять затормозили около моего стола, зацепившись за печенюшки. Даже когда блямкнуло с площади два часа, и комендант вышел из своего кабинета, очередной посетитель

с чашкой в руках даже не дёрнулся к выходу, но сжался, проследив ревнивый взгляд Сержа на печеньки в миске, исчезающие с оглушительной скоростью.

Но видимо, истерику по поводу своего недокормления устраивать коменданту было зазорно, и он, выдыхая из ноздрей дым, улетел на охрану границ нашей Родины.

А к нам заглянул и добровольный помощник Казимир, за что был тоже вознаграждён своей порцией горячего напитка.

До конца рабочего дня в меня столько чая влилось, что моя жаба, мне кажется, в настоящем чайном озере в окружении лотосов стала плавать, зато печенькам пришёл кирдык.

Кончились они напрочь. Последними с заявлениями в руках я побежала налаживать контакты с соратниками по ратуше. Вчера был кнут и угрозы, сегодня пряники. Прекрасный метод достижения результатов. Заодно я выяснила, что у одного из моих коллег непереносимость рыбы, второй любит мёд. Третий обожает творожную начинку.

Когда я ехала домой, просматривала записи, которые вела по ходу слушаний.

Я сама себе напоминала баранью шкуру. Ту самую — Золотое руно. Почему это название пошло? Потому что именно так добывали золото в Грузии. В золотоносных районах в ручей клали шкуру барана, и золотые крупинки оседали в шерсти. Не надо тебе горбатиться. И вот я сейчас сидела и переливалась, как та шкура барана. Столько важного успела выхватить из речей теперь уже моих лучших друзей.

И главное. Трам- пам- пам. У меня на руках было уже с десятков потенциальных невест, с именами, титулами и наклонностями.

А когда я прибыла, на крыльце сидела Санни.

— Привет, а ты что здесь делаешь?

— Тебя жду.

— А где все?

— А никого нет. Папа не прилетал ещё, а бабушка с тётей Натой уехали. Их на какой-то приём позвали.

— А ты совсем одна?

— ну да. Я же большая и ответственная. И уже вполне самостоятельная.

Я стояла и хлопала глазами на эту большую шестилетнюю девочку, повторяющую слова взрослых. Кого она мне напомнила? Героиня из сказки. Какой?

Глава 21

Вспомнила. «Серебряное копытце». Помню, в детстве читала и удивлялась. А потом, когда в десять стала держать на себе дом, успокаивала сама себя:

— Таня, тебе уже 10. Ты уже большая. Вспомни ту Даренку из Серебряного копытца». Дедушка оставлял ее дома одну на несколько дней с кошкой Муренкой. А она всё убирала, еду готовила и пирожки, как мать их, пекла. В шестилетнем возрасте-то.

— Санни, а на ужин у нас что-нибудь имеется?

— Да. Повариха стоговила. Служанка на стол накрыла на папу и на нас и ушла. Папа разрешает так. Говорит, без прислуги поужинать могу. Бабушка сказала, что они поздно вернутся. Служанка салфетками прикрыла перед уходом, чтоб не обветрилось.

— И что там под салфетками?

— Овощи.

— Фу. Давай так: я сейчас к себе схожу, переоденусь во что-нибудь, руки вымою, и пойдем-ка мы ужин готовить.

Девочка радостно мотнула головой с уже растрепавшейся причёской.

— А ещё я тебе подарочек привезла.

Вот я дура, ну вот зачем я это сказала? Я же должна была сама её съесть ночью, под одеялом.

Но то, что случилось потом, смели мои корыстные мысли. У Санни глаза расширились и заблестели. Она просто молчала и смотрела на меня. Ну вот, ёлки, как я в детстве на свой ДР, когда дядя оглашал, что приготовили мне подарок. Я всё думала, может, пирожное, шут с ним, с тортиком. А оказывалось там типа юбки из секунда, потому что в старой в школу ходить уже было неприлично и им учительница фи высказывает.

Что-то я свою юность завспоминалась. Достала конфету и отдала Санни:

— Только после ужина.

Нет, я что-то вообще не догоняю. Наш комендант ребёнка своего, пусть бастарда, в чёрном теле здесь, что ли, держит? Я вздохнула и подумала, что, возможно, это происходит не специально. Скорее всего, с мальчиком ему было бы попроще, а тут девочка, и он физически не понимает, что с ней делать.

Господи, да он боится её, боится сделать что-нибудь не так, поэтому оставил официоз и работой прикрывается. Погрузился в облеты свои, чтоб до пузырьков. И от себя бежит, и от дочки.

Была у меня знакомая одна во время учёбы. Дочь военного, который отвечал за подготовку новобранцев и совершенно не понимал что с ней делать. Так, по её рассказам, училась она во вторую смену, а в первую с новобранцами круги по стадиону наматывала и воинское мастерство оттачивала. (Случай реальный, из жизни. Она, правда, потом в институте во все тяжкие пустилась, но это уже другая история.)

Санни взяла эту конфету и молча держала чуть ли не на вытянутых руках.

Так, надо будет, чтобы она её съела, а то боюсь, как объект поклонения на полочке уляжется.

— Всё, я пошла переодеваться. Встречаемся внизу.

И я в раздумьях, что бы мне надеть приличного для дома и в чём в город не обрядишься, отправилась к себе.

Умылась, разделась. Покопалась в огромном чемодане. Нашла пляжную рубаху, длинную, чуть выше колен. Оглядела её скептически:

— Почему нет?

Для дома самое то. Правда, юбка нужна всё-таки. Мои разрез на грани приличия, если пропустят, а вот голые колени зарубят на корню. А под низ тоже пляжную юбку с запахом. Пояс надену, и прекрасно. Ну кто меня здесь кроме Санни увидит? Да, кстати, надо бежать. Девочка внизу заждалась, наверное.

Стоило мне открыть дверь, и наткнулась я на стоявшую около стены малышку. Чёрт, она меня всё это время здесь ждала? Ну а куда ей податься? Так, Таня, включай училку и дистанцию, но ёлки зелёные, а что тогда ребёнку вспоминать о её детстве золотом?

Ладно, как идёт, так и идёт. Я душой не кривлю, главное. В мамы ей не набиваюсь. Поступки свои осознаю, действую без влияния мошенников, и конфету назад требовать не буду.

Оглядела. Стоит передо мной ребёнок в чёрном мундирчике. У неё ими, наверное, весь шкаф забит. Как у Стива Джобса, у которого гардероб составляли синие джинсы и чёрные водолазки.

Скоро и меня в такой мундирчик запихают, только не знает наш комендант, что я с иголкой и ножницами дружу. Будет тебе мундир и небо в шоколаде. Шоколад! Есть ли у них здесь какао? Ну, должно быть. Во всех мирах есть какао. Ладно, с ним потом.

— Санни, заходи. Uniformу поварскую тебе смастрячу.

Ну и что в моём волшебном чемодане подойдёт для моего поварёнка? Ну вот это короткое, но с длинными рукавами. Мне в облип.

— Санни, у тебя под мундиром что-нибудь имеется?

— Майка длинная.

— Пойдёт. Скидывай.

Санни, как солдат, мгновенно разделалась, аккуратно повесила свои вещи на стул. И началась у нас подгонка прямо на ней. У меня с собой всегда имелся маленький портновский наборчик на всякий случай. Даже булавки имелись.

Я прямо на ней подворачивала рукава, заставляя стоять как чучело в кукурузном поле, а она даже не плакала. «Делайте со мной что хотите, но обращайтесь на меня внимание».

Надо мне с комендантом будет поговорить. Ну нельзя убегать от ответственности. Хотя... Я же не знаю, как у них в высшем обществе принято детей воспитывать. Может, роль маман и отца сводилась к целованию лба отпрыска при родах и отправление в руки кормилиц, нянек, слуг и гувернанток.

Потом аккуратно сняла с Санни рабочий наряд. Подшила крупными стежками и опять натянула.

На талии мы завяжем вот этот белый шарфик бантиком. Санни закрутилась перед зеркалом счастливая. Тоже модница подрастает, прямо как я.

— Ну что, нагладелась? Побежали готовить, а то моя жаба уже испиналась лапками — кушать хочет. А как твой дракончик? Не проголодался ещё?

Санни помотала головой.

— Ничего. Мы вкусняшек наготовим и на запах его выманит из пещерки. Он, наверное, у тебя где-то спрятался?

Санни улыбнулась и кивнула. Она вообще немногословная была.

Отправились мы с ней на кухню. И провели ревизию. Жаба потребовала мяса. Ну да, она же у меня плотоядная.

— Значит, что предлагаю. Давай мясо потушим. Со сливками и, шут с ними, с овощами теми же, только не кашеобразными. А ещё мне печенье надо испечь. Вагон и маленькую тележку.

Да, повариха завтра удивится такому количеству мышей, подьевшему столько продуктов.

Санни помогала как могла, но очень осторожно, боясь запачкать платье. Как бы я ей ни говорила, что оно рабочее.

Мы раскатали пластом тесто для печенья, она стаканом вырезала из него кружочки и вилкой ставила точки, чёточки, даже смайлик нарисовала.

Печенье часть взяли с собой, а остальное оставили остывать. Потом приду и помою здесь всё и заберу с собой. В кастрюльку сложили наш ужин и пошли в столовую.

— Ну что, девушка, сделаем красивую сервировку? Мы же с т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.